

Глава III

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК НИЖНЕЙ КРЕПОСТИ

Ф. Бабаян

Условно названная "Нижняя крепость" расположена на западном склоне холма Цитадели Двина. Результаты раскопок этого участка города имеют важное значение для освещения вопросов социально-экономической и политической жизни города в XII-XIII вв.

В период сельджукских нашествий (1016-1092 гг.) Двин, как и вся Армения, подверглись страшным разрушениям. Об этом со скорбью повествует Аристарх Ластивертци: *"...Вся страна была покрыта трупами...В населенных местах дома и церкви были преданы огню, и пламя поднималось выше, чем в печи Вавилонской. И подобными действиями опоганили всю страну..."* (Аристарх Ластивертци, 1968, с. 98).

Начиная с первых десятилетий XII в., с некоторыми перерывами, более чем в столетие, с небольшими передышками, шла упорная борьба между сельджукскими эмиратами и набиравшей силу Грузией. В этот тяжелый период Двин несколько раз переходил из рук в руки и лишь в 1203 г. был освобожден и перешел окончательно под покровительство Захаридов.

Однако исторические факты свидетельствуют, что даже в этот политически тяжелый период социальная и культурная жизнь Двина не прекращалась. Относительный мир длился недолго. В 1225 г. шах Хорезма Джалал-ад-Дин напал на Двин, а в 1236 г. монгольское войско, возглавляемое Чармаганом, разрушило город до основания. О монгольских нашествиях Киракос Гандзакецци пишет: *"Страна вся была полна трупами умерших и не было людей, чтоб похоронить их...Как будто мраком был объят весь свет, и полюбили люди ночь пуще дня. Страна осталась без обитателей своих, и бродили по ней сыны чужие"* (Киракос Гандзакецци, 1976, с. 156).

После этого по прошествии нескольких десятилетий Двин окончательно исчез с исторической арены.

Эти тяжелые события четко прослеживаются по результатам раскопок (Ришбиршнш, 1986), главным образом сооружений на Западном склоне холма. Нижняя крепость, вместе с вершиной холма и склонами, охватывает большую территорию (400x300 м) и отделяется от города мощной глинобитной крепостной стеной. Раскопки свидетельствуют о том, что Нижняя крепость в последние века жизни города была плотно застроена. Открыты целые комплексы

жилых, хозяйственных и производственных зданий, в которых жила часть торгово-ремесленной прослойки (рис. 1).

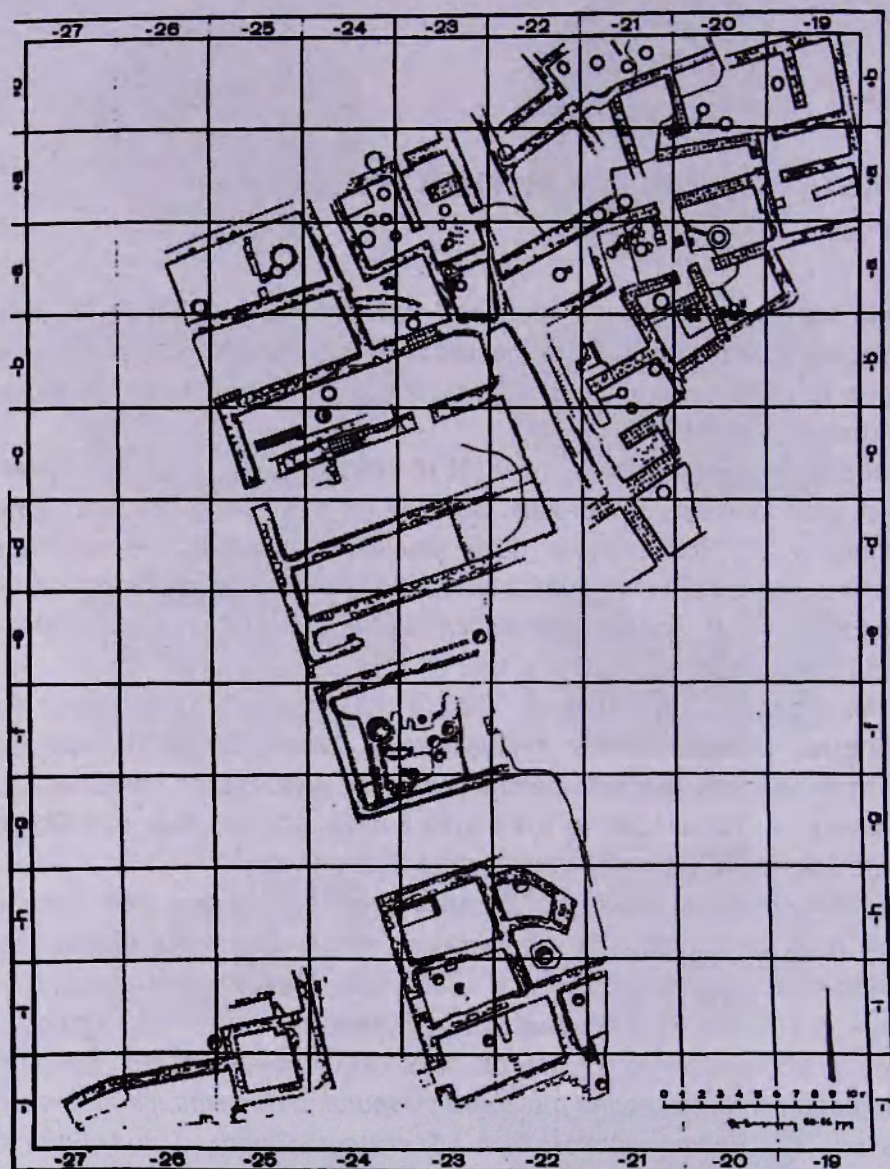

Рис. 1.

Раскопки на территории Нижней крепости были начаты в 1951 г. В это время был исследован внутренний участок, примыкавший к крепостной стене. Здесь открыт двухэтажный княжеский дом с туфовыми ступенями, ведущими на второй этаж. В одной из комнат подлестничное пространство оформлено в виде ниши с арочным углублением и было украшено мелкими фаянсовыми сосудами (Гушаршвили, 1952, т. 14).

Расчищены также фундамент жилого дома, тониры, ямы, служившие для стока дождевых вод из ердика⁴, ниши и другие конструктивные детали, отражающие местные строительные традиции. На том же участке обнаружен выложенный кирпичами полный древесного угля кузнечный горн квадратной формы, что свидетельствует о наличии металлообрабатывающей мастерской. Дальнейшие раскопки подтвердили, что здесь действительно была мастерская оружейника с отдельной кузницей. Мастерская представляет собой большую квадратную, опирающуюся на четыре колонны постройки с деревянным перекрытием. Внутри мастерская перегородками разделена на отдельные отсеки. Здесь найдены остатки истлевших железных предметов. Раскопки доказали, что склоны Цитадели были заселены в XII-XIII вв., а перестройки жилых домов и производственных зданий относятся к различным десятилетиям этого периода. На этой территории обнаружены глиняные сосуды с обрывками армянских надписей, глазурованные и фаянсовые чаши, миски, медные монеты и пр.

Раскопки на указанном участке были продолжены в 1975-1979гг. Здесь расчищена часть улицы шириной в 4м, по обе стороны которой сохранилась регулярная застройка с хозяйственными, производственными и жилыми зданиями. Интересна печь для обжига керамики (диаметр – 1,2м), освещающая ряд вопросов организации средневекового производства (*Քաղաքագիտություն*, 1982; *Պաշտպանական և արտադրական շենքեր*, 2002).

Открытые на территории приблизительно в 300кв.м постройки и обнаруженные материалы и монеты позволяют датировать их серединой XII и первыми десятилетиями XIII вв. С территории указанного ремесленного квартала найдены различные металлические предметы - ножницы, острые инструменты, остатки металлической крицы. Среди находок выделяется фаянсовая ваза, украшенная наклепными маскаронами и розетками.

В квадратах - а - 24 - 25 в 1980г. был раскопан четвертый комплекс жилых и производственных комнат (рис. 1). Этот комплекс своими конструктивными особенностями схож с открытыми здесь же зданиями на фундаменте из булыжников и сырцовыми стенами. Этот культурный слой довольно мощный, в котором прослеживаются три уровня полов. В одной из производственных комнат открыт большой тонир (диаметр – 75 см), использовавшийся в качестве печи для обжига керамики.

Последний имеет два окошка с желобом для подачи воздуха, предназначавшиеся для регулировки температуры при обжиге изделий. Этот технологический процесс применяется и в наши дни. Вокруг тонира найдены многочисленные керамические изделия и обломки бракованной продукции, а также используемые при обжиге глиняные треножки (*Քաղաքագիտություն*, 1979; *Պաշտպանական և արտադրական շենքեր*, 2002, с. 59).

В результате раскопок 1981г., в квадратах – а + а - 22 - 24, было открыто пять комнат, пристроенных к большому строению, расчищенному еще в преды-

⁴ Дымоволок, отверстие в крыше в армянском народном жилище.

дущие годы. Комнаты, с помощью перегородок из сырцовых кирпичей были пристроены к северной стене последнего (длина 9м, рис. 1). Эти постройки расположены на первой террасе склона. Комнаты сообщались через дверные проемы и имели один общий коридор (ширина – 80см, длина – 4 м). Стены строений – глинобитные, шириной в 40-50см. В некоторых комнатах фундаментом для стен служили один или два ряда грубой кладки из булыжников или сырцовых кирпичей. На территории упомянутых выше квадратов открыта комната, непосредственно сообщающаяся с коридором. Она имела тони́р с тонрапом.⁵ (табл. I). Около северной стены комнаты раскрыт очаг, сооруженный из сломанного караса и выложенный вокруг кирпичными плитами. На очаге стоял глиняный сосуд с ручками и остатками пищи внутри (табл. II, 1).

На северной стене комнаты сохранились следы обмазки. Были найдены несколько обломков гипсовых лепных украшений и покрытых зеленой поливой изразцов. Здесь же, как и на полу коридора, найдены медные монеты. Интересен найденный в комнате, прямо под стеной, возле очага, небольшой клад грузинских и ильдегизидских медных монет (8 штук), завернутых в кусок ткани. В той же комнате обнаружен стоящий в вертикальном положении небольшой орнаментально украшенный карас. Под западной стеной комнаты, около входа, в твердой массе сырцовых кирпичей обнаружен разложившийся скелет человека.

Южная стена второй комнаты составляла часть стены каменного здания. Здесь видны следы перестройки. Вместо камня использован сырцовый кирпич, отчего стена дала крен. В углу комнаты, около дверного проема, обнаружена выложенная из камней и кирпичей ё обмазанная изнутри, небольшая прямоугольная яма (длина – 1,5м, ширина – 85см, глубина – 30см), куда опускал ноги сидевший на полу ремесленник во время работы. Рядом с ней находился тони́р, заполненный золой и керамическими сосудами (целые и обломки). В северной стене комнаты с каменным фундаментом вход в другую комнату не обнаружен. Здесь раскопаны три тони́ра, два из них, вышедших из употребления, были в дальнейшем засыпаны. Третий был полон золы и обломков глиняной посуды. Рядом с тони́ром находилась каменная плита (длина 50см) хозяйственного значения, с гладкой и изношенной поверхностью. На ней были обнаружены обломки фаянсового караса с рельефными узорами, а вокруг разбросаны многочисленные предметы кухонной посуды (целые и в обломках). На некоторых чашах имеются знаки мастера. На ручке красного кувшина прочитывается армянская буква "Բ". Здесь же обнаружены кости животного. Вокруг одного из тони́ров на полу имеются 12 маленьких ямочек, расположенных в определенном порядке (табл. III, 1, 2).

Из указанной комнаты через вход можно попасть в соседнюю, расположенную к северу постройку. Здесь найдены фрагменты железного замка и гвозди. Она занимает небольшую площадь и отделена от соседней комнаты перего-

⁵ Боковые пристройки к тони́ру, находящиеся выше общего уровня пола.

родкой, длиною в 1,80см. По всей вероятности, здесь был коридор, откуда был открыт вход в северную часть (квадрат + а - 23). Строения примыкают непосредственно к другой комнате, отделенной перегородкой высотой в 1,0м, сообщение с которой осуществлялось посредством общего входа. В комнате открыто пять тони́ров. Расположенный в углу северной стены один из тони́ров имеет широкое устье, инкрустированное кусочками синего фаянса, а также выложенный кирпичами тонрап. Остальные тони́ры меньше по размеру. Два из них выложены крупными обломками карасов. Рядом с большим тони́ром, в углу стены, расчищено прямоугольное углубление, сложенное из сырцовых кирпичей, заполненное обломками керамики и каменными орудиями труда. В комнате с тони́рами найдена медная монета XIII в. грузинского царя Давида Улу (1227-1247гг).

Раскопки в 1982г. были продолжены на второй террасе. Разница между их уровнями колеблется примерно в один метр.

На территории квадратов + а - а - 21 - 23 открыт коридор шириною в 1м и сообщающийся с севера с большой комнатой (рис. 1). Южная, глинобитная стена последней имеет длину 7м. В юго-западном углу комнаты, непосредственно напротив коридора, на глубине 1,90см, расчищено углубление площадью в 6кв.м, заполненное остатками керамики и костями. После расчистки стало ясно, что в западной части этой комнаты был вход, соединявший ее с комнатой первой террасы.

По всей вероятности, в первые десятилетия XIIIв. на этом участке склона холма, на развалинах прежних зданий, были возведены новые постройки. Свидетельством тому является широкая стена из сырцовых кирпичей, часть которой была использована в качестве пола для постройки, с ямой и ее содержимым. На том же месте открыта часть постройки с нерегулярной каменной кладкой, тони́рами и остатками материальной культуры XIIIв. Она заметно отличается особенностями кладки от других построек того же строительного горизонта.

Для выявления четкой картины застройки на этом участке холма раскопки были сосредоточены на участке квадратов а - 21 - 22 шириною в 2м и длиною в 18м. Здесь, близ северной стены комнаты с подвалом, снаружи открыт еще один коридор длиною в 4м, ведущий в комнаты с кирпичным полом, тони́рами, производственными отсеками и пр. Сохранились ведущие в коридор ступеньки, соединяющиеся с комнатами, расположенными в верхней части возвышенности. В углу западной стены коридора обнаружена яма с обломками керамических сосудов XII-XIIIвв.

В районе указанных квадратов открыта еще одна комната (3х3м), в углу которой находилась яма глубиной в 4м, с остатками керамики. Восточная стена комнаты не раскопана, поскольку упавшие с циклопической крепостной стены громадные камни препятствуют дальнейшим работам. Рядом с постройкой расположено небольшое строение со стенами из сырцового кирпича и общим

входом с комнатой северной стороны склона холма. Открыты стены комнаты (ширина – 50см) и глинобитный пол.

В 1983г. раскопки проводились в промежуточной зоне между второй и третьей террасами, на участках квадратов - а - б - 20 - 21, + а - 20 (рис. 1).

На этом участке расчищена одна комната (размеры 2,80х3,90). На склоне, на глубине приблизительно 1м, после расчистки обнаружена ее восточная стена, которая также выложена из сырцового кирпича на каменном фундаменте. В северной части стена имеет легкий наклон.

В углу восточной стены комнаты найден полуразрушенный тонир с кирпичным тонрапом. В тонире обнаружена большая глиняная крышка, инкрустированная небольшими кусочками фаянса. Под тем же тониром обнаружен выложенный кирпичами прежний, вышедший из употребления большой очаг. Верхний тонир обнаружен под толстым слоем земли, придавленный сверху обожженными кирпичами. Рядом, под той же восточной стеной, под слоем земли (приблизительно 1кв.м) обнаружены десятки глиняных сосудов, украшения, монеты, остатки тканей, обломки металлических предметов, каменные гири. Обнаружены также черепки синего фаянсового караса, часть которого была найдена еще во время раскопок 1981г.

Здесь найдены также полуистлевшие куски дерева. В этом углу комнаты находился, вероятно, деревянный шкаф. После того как стена обрушилась, карас оказался похороненным под толстым слоем земли. Возле края тонира, непосредственно на полу, расчищена разрушенная стена, выложенная из необработанных камней и сырцовых кирпичей. Возможно, она была выложена позднее, поскольку замуровала выход из комнаты в коридор. На полу у входа сохранились гвозди от замка и верхняя деревянная балка двери.

На этой территории расчищены еще три смежные комнаты, разделенные сырцовыми перегородками. Все комнаты выходили в один общий коридор, который в северной части соединялся с более широким коридором.

В квадрате - а - 20 открыта комната, под южной стеной которой хорошо сохранился тонир (диаметр – 70см) с тонрапом. Отдушина шла в сторону дверного входа (табл. IV). На полу обнаружены обломки двух больших карасов, один из которых был закопан в земле. На одном из обломков сохранились штампованные узоры с изображением коз, птиц, человеческих фигур.

Из-под юго-восточной стены комнаты обнаружено несколько обломков сосудов, датируемых III тысячелетием до н. э. Исследован пласт на глубине 50-70см от поверхности средневекового культурного слоя. Здесь обнаружены разрушенный очаг с кусками обгорелого дерева, два обломка чернолощеного сосуда с двумя ручками, точильный камень и куски кирпича (рис. 2). Здесь средневековый слой наслаивается непосредственно на слой периода ранней бронзы. Об этом свидетельствуют разбросанные поблизости камни из кладки циклопической крепостной стены, часть которых была использована в средние века.

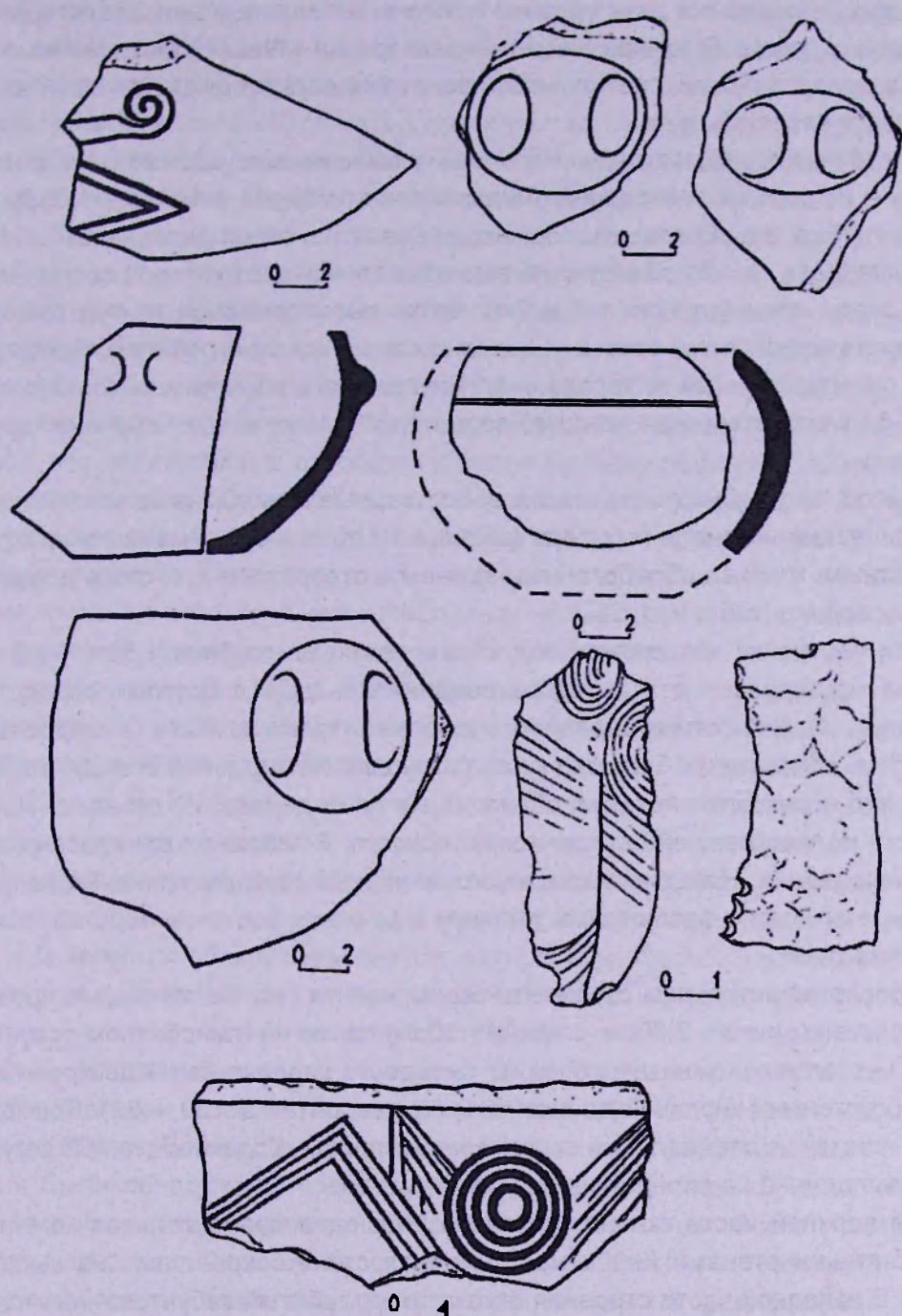

Рис. 2

В северной части раскопа открыта еще одна комната, которая имела большой тони́р с тонрапом (диаметр тони́ра – 80см, глубина – 90см, ширина края – 25см). Он встроен в другой, вышедший из употребления тони́р. Найдены отдушины обоих тони́ров, из которых одна была заполнена кирпичом. Западная стена комнаты не сохранилась. Однако ее следы удалось уточнить с помощью

четко прослеживаемых двух уровней полов и выявленных непосредственно в коридоре отдушин. В тоннеле найден инвентарь XII-XIII вв. - глазурованные чаши, кувшины с ручками, светильники, части глиняного стержня для обжига, два фрагмента черепицы и др.

Восточная стена постройки наполовину выложена из обожженных, а наполовину – из сырцовых кирпичей. Сырцовая часть стены, длиною в 1,05 м, залегала глубже, а в образовавшейся нише, вероятно, стоял деревянный шкаф.

В квадрате - а - 21 обнаружена еще одна комната, от которой сохранились лишь следы стен (длинною в 1 и 2 м). Четко вырисовывается контур комнаты, соответствующей размерами и уровнем пола соседним строениям. Здесь раскопан смонтированный из караса очаг. Внутри очага обнаружены глиняные сосуды, большая глиняная крышка, зернотерка из пористого камня и другие предметы.

В этой части обнаружены также водоотводные ямы. Одна из них выявлена в соединявшем комнаты коридоре (ширина 1 м, длина 3 м). Яма была прикрыта квадратным, красиво обработанным камнем с отверстием для стока дождевой воды из ердика (табл. V, 1, 2).

Эти постройки находились под слоем земли на глубине 1,50 м. Расположенные на террасах два коридора соединялись друг с другом посредством лестницы. У южной стены западного коридора открыта комната (в квадрате а – 19). Здесь обнаружены большие куски разрушенной сырцовой стены, части деревянного перекрытия потолка, обожженные куски дерева. Из развалин найдена часть полуистлевшей человеческой челюсти. В земле сохранилась солома из крыши здания. Найдены также многочисленные обломки глиняных сосудов, глиняные крышки с различными узорами и ручками, косточки персика, сливы, кости животных.

Прослеживаются два строительных горизонта: на месте зафиксированы остатки стен (длина – 2,80 м, ширина – 50 см) прямо на глинобитном полу.

В нескольких комнатах стены из сырцового кирпича были достроены рядом обожженных кирпичей длиною в 1 м (в квадратах а - 20, - 23). Возможно, здесь применен специальный строительный прием. Кладка кирпичей регулярная и выполнена на определенных участках стены.

На верхней части склона раскопана еще одна прямоугольная комната с глинобитными стенами (3,90х2 м). Восточная стена сохранилась на высоте в 1,50 м. В западной части строения открыт вход, забитый забунтованным слоем обвалившейся земли. Расчищено два глинобитных пола (на глубине 20-30 см). В комнате найдено небольшое количество археологического материала: обломки синего фаянсового сосуда, одна медная монета и кости животного. Раскрыта еще одна комната, смежная с предыдущей, (2,50х3,90 м), около входа в которую в земле был вкопан карас с красноватым туловом и рельефными узорами. Раскрыты три стены этого строения. Южная перегородочная стена полностью обрушена (табл. VI). Обнаружен тоннель эллипсовидной формы. В нем и вокруг него были найдены каменные и железные орудия – клинок ножа,

тесло, скребок, часть пилы, глиняный тигель с ручкой, точильный камень, ло- щило, пестик и др. Наличие такого количества орудий труда свидетельствует о существовании здесь производственного помещения. В этой же комнате обна- ружены еще два тонира. Один вход соединяет ее с коридором, а через другой она сообщалась с другим жилым помещением с кирпичным полом. В комнатах ясно прослеживаются два или три строительных горизонта XII-XIII вв.

На стенах помещений сохранились следы обмазки синего цвета. У под- ножья холма, в непосредственной близости от этой постройки, открыты остат- ки стены еще одного здания с аккуратной кладкой из сырцового кирпича. Эта стена длиной в 6м тянулась к северо-западу холма. Сохранившаяся высота составляет 1,50м. В центре стены построена глинобитная перегородка, тяну- щаяся к южной стороне холма. Предварительное исследование материала по- казало, что эта постройка относится к более раннему периоду. Возможно, что стена сохранилась благодаря тому, что расположена у подножья холма, а в XIIIв. использовалась в качестве опорной стены для других построек. Разру- шенные части стены укреплялись глиняным раствором, пол настилавался слоем примерно в 1м, а на нем возводились новые здания. Это достойное осо- бого внимания строение невозможно полностью раскопать, поскольку оно на- ходится под слоем XII-XIIIвв. Здания вышеуказанного времени образует еди- ный комплекс с раскопанными на склоне другими аналогичными зданиями.

Раскопки 1984г. проводились на второй террасе в квадратах -а- b - c - d - 21 – 22 (рис. 1). Интересна открытая в южной части раскопа прямоугольная в плане маленькая комната, на утрамбованном полу которой имеются 23 ямки: одна - прямоугольная, остальные - круглые (диаметр-5-12см, глубина-8-15см). Они расположены на определенном расстоянии друг от друга. В юго-восточ- ном углу комнаты обнаружены мелкие кости птицы. Подобные ямки, как отме- чалось выше, были обнаружены в одной из комнат, во время раскопок 1981г. Казалось, что все они имели производственное значение, поскольку там же на- ходились заполненные золой тониры, а также большое количество глиняных сосудов (целых и фрагментированных). Однако в 2006г., во время раскопок в селении Шатин (Вайоц Дзор) на полу раскрытого средневекового жилого поме- щения были обнаружены подобные ямочки. Такие же ямочки найдены и на двух камнях на территории монастыря св. Саргиса в Уши. Все это позволяет сделать предположение об их символическом значении и, возможно, об их связи с небесными светилами и астрологией, которым в средневековье прида- валось большое значение.

Комната с ямками совмещается с другой комнатой, стены которой выложе- ны сырцовыми кирпичами и которую можно считать "производственной", пос- кольку у ее южной стены, около входа в коридор, были обнаружены тинир, а между входом в коридор и южной стеной - два прямоугольных углубления. Они были заполнены большим количеством каменных инструментов и многочис- ленными обломками тонких красноощенных кувшинов.

В постройках Нижней крепости такого типа прямоугольные углубления (длина 2м, ширина 60см и глубина 30-40см) встречаются часто. Их стены выложены из обожженных или сырцовых кирпичей. Во всех углублениях обнаружены каменные орудия труда: ложила, точила, скребки, а также обломки керамических сосудов. В 1974г. в одном из прямоугольных углублений, наряду с многочисленными сосудами, был найден монетный клад, состоящий из 42 ильдегизидских монет, а в 1976г., в квадрате - f - 23, рядом с открытой здесь печью для обжига, было обнаружено углубление с кирпичными стенами, забитое глиной и обломками керамики. Наличие печи по соседству позволило сделать предположение о том, что указанная комната служила в качестве подсобного помещения.

Во многих постройках, особенно в производственных помещениях, видны земляные холмики, которые использовались в качестве скамеек или места для складывания вещей. Такие холмики рядом с тонирами имеются и в современных пекарнях. Во время раскопок в одной из комнат, неподалеку от производственного прямоугольного углубления, открыты каменные фундаменты кирпичных стен постройки (табл. VII, 1, 2). На них сохранились следы белой обмазки, а вокруг найдены куски гипсовой лепнины. Все это позволило предположить, что на этом месте находился камин. Это пока что единственная постройка такого характера в указанном комплексе.

В раскопанной комнате видны два строительных слоя с глинобитными полами, расположенными на разных уровнях с разницей в 35-40см. Первый слой плохо сохранился. Второй, площадью в 9кв.м, расчищен полностью. Юго-восточная стена здания сохранилась лучше, а северная, на каменном фундаменте, расчищена наполовину и в западной части она внезапно прерывается. Последняя параллельна семиметровой стене. Западные стены ряда комнат, расположенных по прямой линии и берущие начало с коридора, опирались на строения, завершавшиеся на первой террасе. Эта разделительная граница представляла собой десятиметровую стену на крепком каменном фундаменте, к которой пристроены большие строения первой террасы. С восточной стороны эта стена упиралась в склон холма высотой в 1м. Можно предполагать, что постройки второй террасы заканчивались именно здесь. Заметны три горизонта толщиной в 30-50см каждый. Под верхним полом открыт тонир, на котором в дальнейшем было построено прямоугольное производственное помещение (табл. VIII. 1, 2).

Открытая комната соединяется со строением в квадрате - а -22, где проходит длинная сырцовая стена. В этом месте сверху напластовывался строительный слой, откуда извлечены обломки глазурованной керамики XIIIв. Этот слой оказался прорезанным ямами и тонирами, а обнаруженный инвентарь - в смешанном состоянии.

На глубине 50-60см раскопан участок под полом комнаты. Вместе со средневековой керамикой XII-XIIIвв. обнаружены материалы III тыс. до н.э.: обсидиановые орудия, фрагменты небольшого чернолощеного сосуда. В этой

части сохранились также камни из кладки циклопической крепостной стены, часть которых была использована в средние века.

Раскопки 1985г. продолжались на северном участке склона, в квадратах + b - 20 - 22, с внешней стороны строения, сложенного из сырцового кирпича (рис. 1). Выяснилось, что часть разрушенной стены была восстановлена и использована в качестве тонрапа для выстроенного здесь жилища. Тонрап выложен из обожженных кирпичей, имеет высоту 50см и такую же ширину. Здесь же открыты еще два тонира и очаг из обожженных кирпичей, с золой и костями внутри (табл. IX). Здесь найдены также многочисленные куски гашеной извести и обломки стеной обмазки со следами синей краски.

В нижней части северо-восточного участка склона, на глубине 1,50-1,60м, средневековый слой XII-XIIIвв. оказался смешанным с культурным слоем эпохи ранней бронзы. Стены строений III тыс. до н.э. в средневековье были разрушены и использованы в качестве пола. После того как был расчищен пол, выяснилось, что древняя стена обрушилась прямо на очаг, на котором стоял большой чернолощенный карас с ручками и рельефными узорами (табл. X). Были обнаружены также обсидиановые орудия и обломки сосудов эпохи бронзы (цвет. табл. XXV).

Исследование остатков архитектурных построек, открытых на территории Нижней крепости Цитадели, показало, что эта часть была тесно застроена, а здания распределялись в виде террас по всей возвышенности. Фундаменты выложены из булыжников, а стены - из сырцовых кирпичей. Изнутри стены были обмазаны глиной или известковым раствором, а стены многих комнат украшены гипсовыми рельефными узорами (табл. XXIV, 5). Земляные полы вокруг тониров и входов в помещения были вымощены обожженными кирпичами.

По всей вероятности, жилища выстилались коврами, коврами, войлоком, о чем свидетельствуют армянские и арабские письменные источники (*Պիտրիկյան*, 1952, с. 260, *Պիտրիկյան*, 1972, с. 122).

Следует отметить, что внешние на каменном фундаменте стены сохранились лучше, чем внутренние глинобитные, которые в течение 100-150 лет несколько раз переделывались. Поэтому в результате раскопок, четко просматриваются различные строительные слои и чередующиеся в три-четыре слоя полы построек. Комнаты по своим размерам почти равны друг другу (площадью 12x16x20м). Постройки различного характера сообщались между собой через коридоры и входы. Последние имели ширину 75-80см. Около входов часто обнаруживаются верхние, деревянные балки дверей. Двери жилищ открывались в юго-западную сторону склона. На первой террасе, где дома и мастерские были расположены в один ряд, друг за другом, двери выходили прямо на улицу. Последние тянулись по всей длине улицы и доходили до нижней северо-западной треугольной площадки Цитадели. Найденные на полах комнат остатки сгоревших балок, веток деревьев, смешанной с соломой и тростником земли доказывают, что жилища имели плоские кровли. Все они освещались, видимо,

через ердики, а двухэтажные дома - через окна в стенах . Были найдены и обломки оконных стекол.

Открытые в производственных комнатах печи, тониры-горны и керамический брак свидетельствуют о социальном составе населения, жившего у подножья Цитадели Двина. Ее основную часть составляла средняя прослойка мастеровых, обеспечивающая экономическую жизнь города в XII-XIII вв.

Отмеченные перестройки жилых и производственных помещений относятся к тому же времени. На этом участке более ранних средневековых культурных слоев не обнаружено. Большая часть построек заложена непосредственно на древнем слое III тыс. до н.э. В качестве фундаментов для средневековых построек часто служили остатки циклопических стен. Известно, что вершина холма в древний период была отделена от склонов крепостной стеной. Открыты огромные каменные заграждения, которые на протяжении III - I тыс. до н.э. защищали поселение, расположенное на вершине холма. В раннем средневековье, когда Двин стал столицей Армении, Цитадель города была огорожена крепостными стенами (*Պաճառաբանություն*, 1952, с. 23). Первоначальная крепостная стена сохранилась до землетрясения 894 г., после чего она многократно перестраивалась. Результаты раскопок предоставляют возможность выяснить картину планировки Нижней крепости и ее связь со строениями на вершине Цитадели.

Раскопками выявлены разнообразные материалы: глазурованные и фаянсовые чаши, миски, краснолощенные кувшины с ручками, горшки, стеклянные изделия, украшения, металлические предметы, медные монеты и другие различные предметы быта. Исследование всего этого материала лишний раз выявляет все многообразие народных промыслов.

ПРОСТАЯ КУХОННАЯ КЕРАМИКА

На территории Нижней крепости в результате раскопок было найдено большое количество простой, неполивной повседневной керамики. Это чаши, миски, двуручные горшки, кувшины, светильники, крышки и др. Большая часть их изготовлена на гончарном круге и подвергнута обжигу. Некоторые сосуды имеют красную лощеную поверхность, часто покрыты тонким слоем ангоба и украшены гравированными линейными узорами. Часть сосудов изготовлена вручную.

Чашки и миски имеют кольцевой поддон, ровный, часто отогнутый наружу венчик. Своими формами и размерами они повторяют формы глазурованных изделий (диаметр устья – 17-18 см, высота – 7 см, диаметр поддона - 7 см). Обилие чаш и мисок, их однотипность и наличие бракованных обломков свидетельствуют, что вся эта посуда изготовлялась здесь на месте. Они часто обнаруживаются в производственных тонирах-печах, один из которых был открыт еще в 1980 г. Многие сосуды имеют на себе знаки мастера (2835/ 69, табл. XI). Выделяется краснолощенный сосуд (II – 329), на тулове которого есть метка

мастера - гравированные клетки, выполненные из пяти прямых линий. Подобные знаки имеются и на некоторых изделиях глазурованной керамики, что свидетельствует об одном и том же мастере – гончаре.

В средние века была распространена техника инкрустации сосудов. Достоин внимания фрагмент грубоватой, серой, покрытой сажей чаши, инкрустированной кусочками фаянса. Голубой камень был весьма популярен среди простого люда - служил оберегом от сглаза («шурһ ршр», *Израелян*, 1981, с. 94-95) и был призван уберечь хозяина сосуда от различных бед и несчастий. В результате раскопок найдено достаточное количество таких сосудов. Часто встречаются также красноощенные миски с широким устьем (диаметр устья – 23см, высота – 8,5см, диаметр поддона – 7см).

Отдельную группу составляют тщательно изготовленные неглубокие миски. Одна из них имеет две круглые и две стилизованные ручки. Шарообразное тулово плавно соединяется с ровным дном. Имеет тонкий, вогнутый внутрь венчик. Некоторые образцы опоясаны толстым рельефным жгутом с косыми насечками (2838/55, 2856/27). Есть также широкие миски с четырьмя круглыми ручками (2835/70, 2837/77). Были найдены также неглубокие одноручные миски с гладким, вогнутым внутрь венчиком и гравированными линиями (2835/72, табл. XII, 1-3, рис. 3_{3,4}). Все эти сосуды своими формами и декором находят параллели среди металлических и фаянсовых изделий (*Уншубтушб*, 1958, табл. XVI, LVI). Аналогичные сосуды известны из раскопок Цитадели Двина предыдущих лет. Похожие сосуды, датируемые XII-XIII вв., встречаются из раскопок города Болгар (Город Болгар, 1988, с.30, 33). Интересны небольшие сосуды с выпуклым туловом, плоским дном, расширяющимся кверху венчиком и ручкой с выступом (2835/74).

Оригинален по форме глиняный сосуд, опирающийся на три короткие ножки. Дно снаружи вогнутое. Подобные формы сосудов встречаются среди медных изделий, служивших, по всей вероятности, образцами для керамических изделий (*Уншубтушб*, 1958, с. 158, табл. XV). Такие глиняные сосуды были найдены и на территории Азербайджана, которые считаются кадилницами (*Ахмедов*, 1959, табл. XXXVIII). Массовое применение имели небольшие красноощенные чаши с плоским круглым дном и сужающимся туловом (2856/21).

К числу наиболее распространенных предметов быта принадлежат покрытые красной краской небольшие чаны для жидких продуктов. Они аккуратно обжигались и украшались различными узорами. Один из них удалось реконструировать, в результате чего получился сосуд с расширяющимися кверху бортами, широким устьем (40см), плоским узким дном (2837/63) и двумя глухими ручками. Ниже венчика выполнен волнообразный узор, заключенный между двумя параллельными линиями. Внутри сосуд также украшен гравированными линейными узорами (табл. XIII, 1).

Среди простой керамической посуды выделяются сосуды с широким венчиком, длинным, цилиндрическим узким туловом (высота – 15см, диаметр дна

– 6см, табл. XIII, 2, 3), одноручные кубки (2838/61, табл. XII, 4, 5), сосуды со сливом. Один из них имеет широкий венчик, кольцевидный, невысокий поддон, округлое тулово опоясывает бороздчатый узор (II – 342).

Во время раскопок в хозяйственных, жилых и производственных помещениях обнаружено большое количество горшков (средний диаметр 15-21см, высота 18-20см, диаметр днища 8-11см). Они имеют выпуклое тулово, плоское днище, короткий венчик и широкий край. Поверхность горшков отполирована, иногда окрашена в красный цвет. Под венчиком или на выпуклой части тулова горшки часто украшались горизонтальными, параллельными вдавленными бороздками (табл. XIV, 2-7, рис. 6_{1, 7, 8}).

Одноручные горшки по большей части имеют прямое вытянутое горлышко с выгнутым наружу венчиком. Ручки соединяются с венчиком верхним концом, а нижним опираются на выпуклую часть тулова (2835/64, 2838/54). Эти краснолощенные сосуды были найдены в закопченном состоянии (табл. XVI, 1, 2).

Количество найденных на территории Нижней крепости двуручных горшков исчисляется десятками. Эти сосуды имеют более широкий венчик, округлые с выступами небольшие ручки и выпуклое тулово. Край венчика высокий, отогнут наружу и предназначен для крышки. Узор выполнен вокруг венчика и проходит через ручки (2835/61, 2837/55, 69). Горшки с четырьмя ручками более широкие и соответственно ручки также более широкие и толстые (2835/62, цвет. табл. XXVI, 1).

Отдельную группу составляют краснолощенные горшки без ручек. Они также имеют гладкую, выпуклую поверхность, короткую шейку, узкий, расширяющийся кверху венчик. Узор украшает выпуклую часть тулова (2835/56, 2837/37, 2837/52, цвет. табл. XXVI, 2-5, XIX, 3-6).

Следует упомянуть маленький горшочек с вогнутой шейкой и тонким, отогнутым наружу венчиком. В верхней части тулова проходит орнаментальный пояс с вдавленным ямочным узором.

Среди краснолощенных горшков выделяются сосуды, поверхность которых украшена узорами из лучеобразных, выполненных кистью линий (2837/38). Горшки изготовлены, в основном, на гончарном круге. Встречаются более грубые вылепленные вручную сосуды. Среди безручных горшков выделяются краснолощенные сосуды с выпуклым туловом, прямой высокой шейкой, с выгнутым наружу краем венчика (2837/52). Ниже горлышка проходят две бороздки. Эти сосуды имеют плоское днище с рельефным изображением креста. Своими формами и орнаментом он не отличается от других краснолощенных сосудов. Лишь крест на днище придает ему особый смысл.

Один из горшков (2837/51) имеет дутое, сужающееся книзу тулово красного цвета. По тулову и вокруг венца проходит узкая бороздка. Между этими линиями вырезаны шесть треугольников, окружающих верхнюю часть сосуда. В каждом треугольнике вырезаны пучки зигзагообразных линий. Спускающиеся сверху вниз извилистые линии, а также треугольники придают изображению динамику и живость (рис. 3₁₋₂).

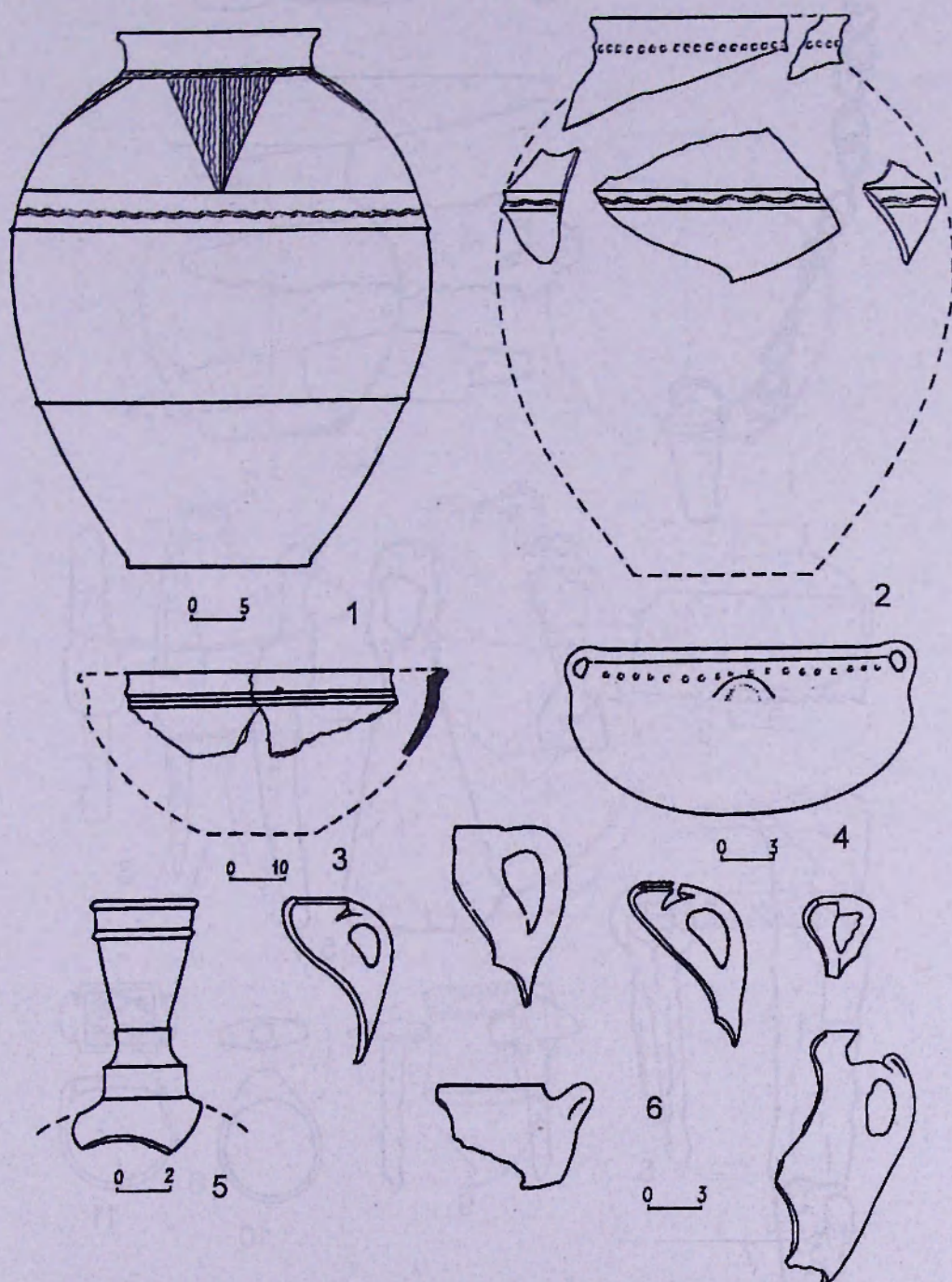

Рис.3.

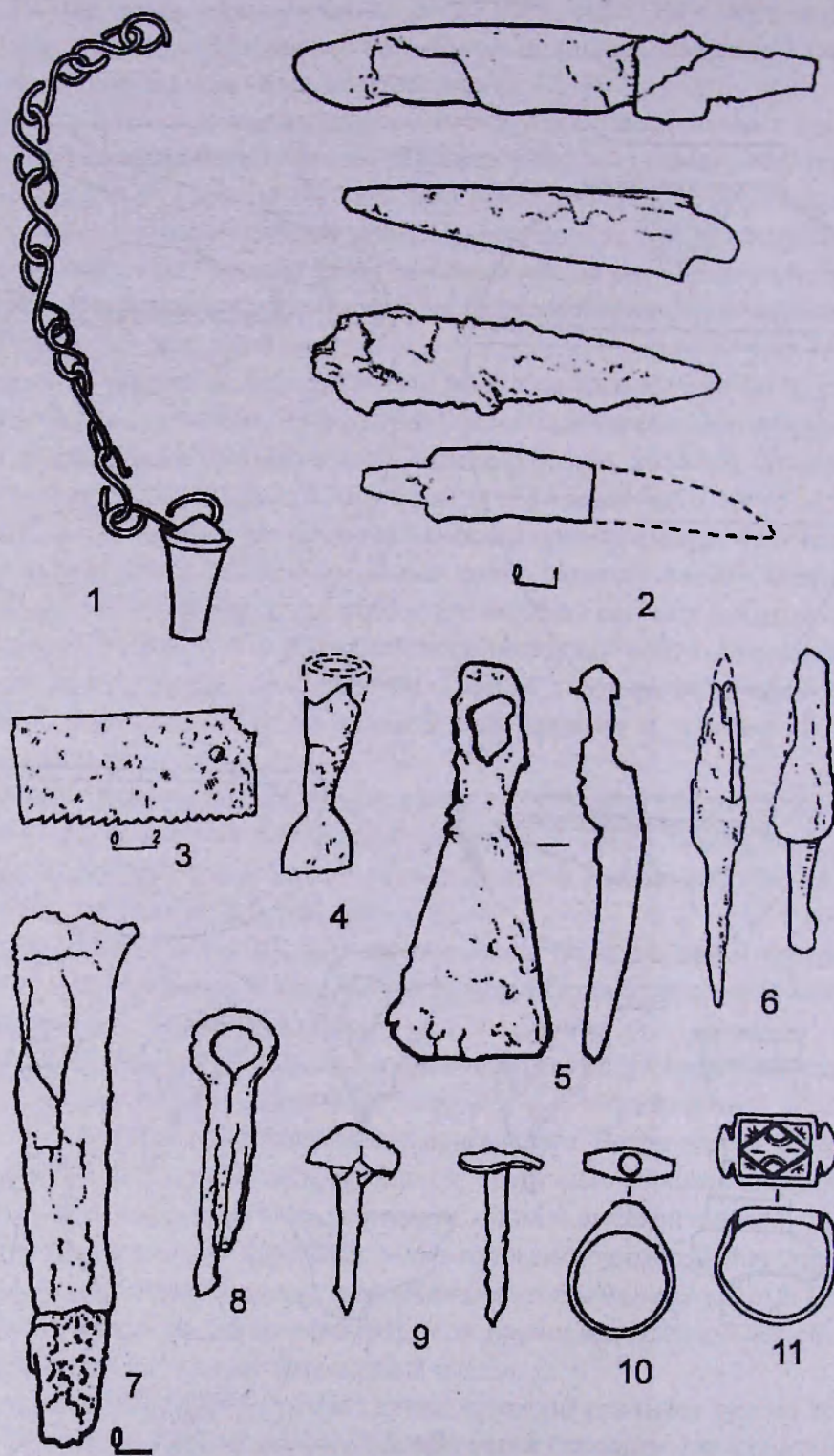

Рис.4.

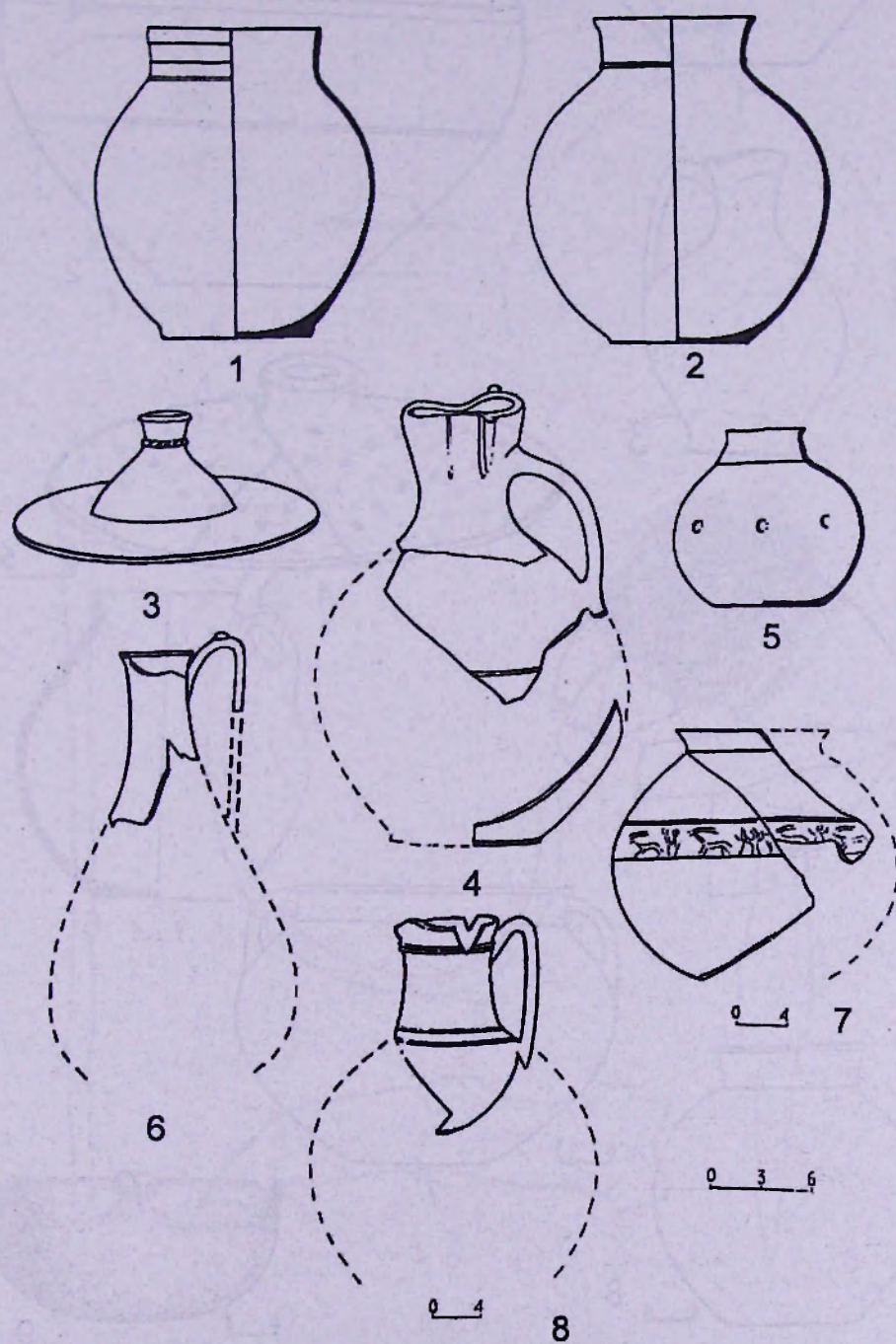

Рис. 5.

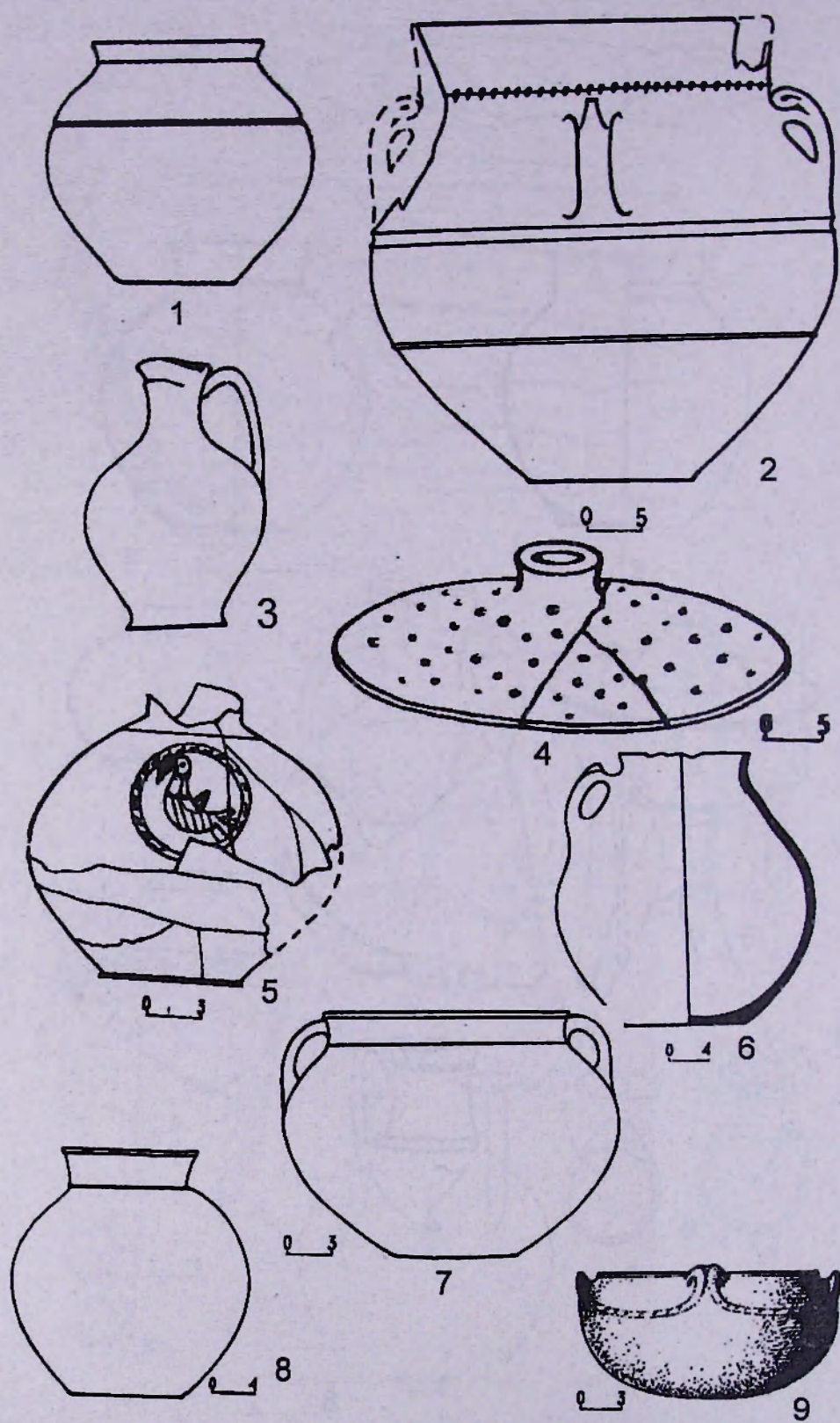

Рис. 6.

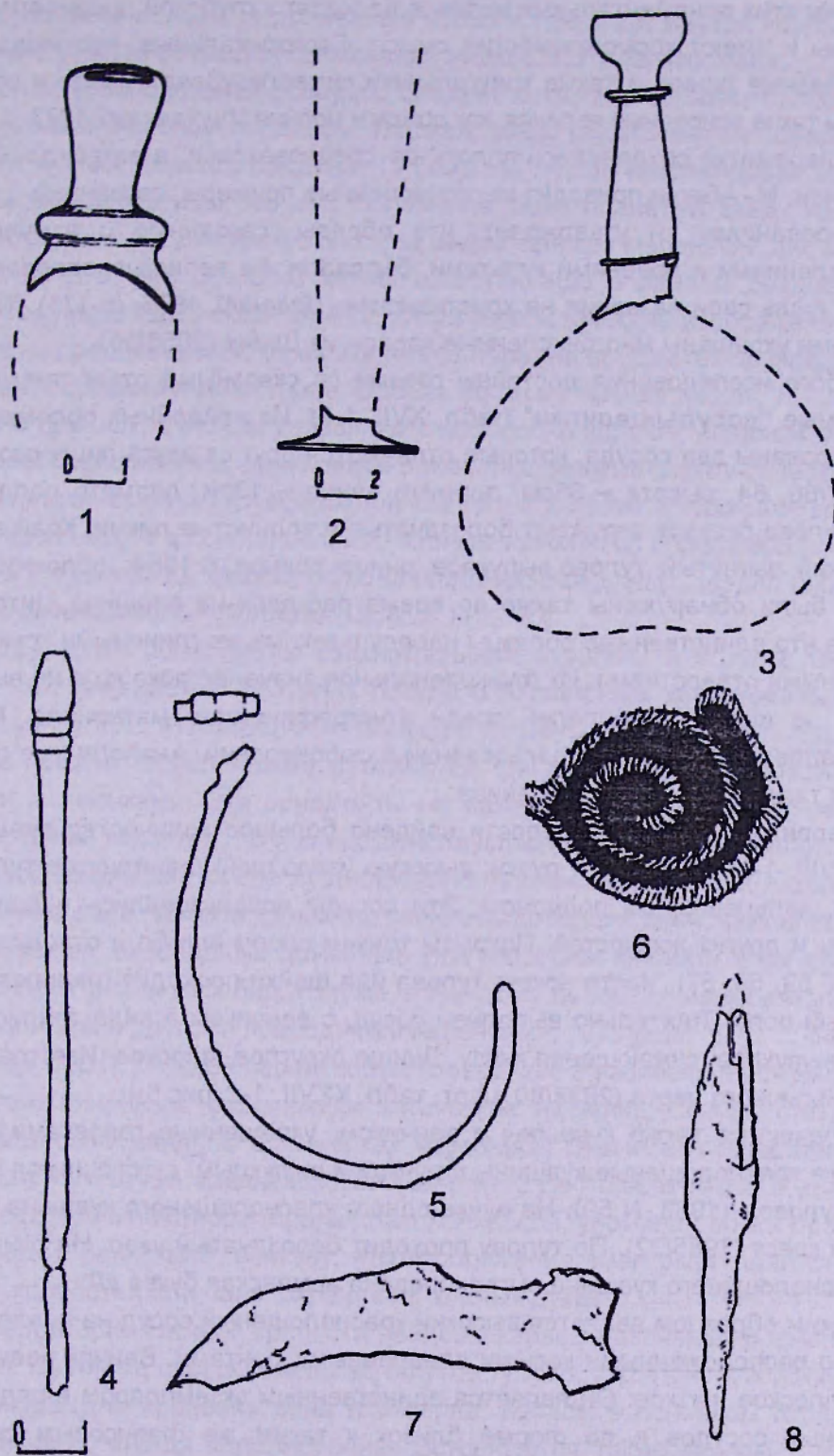

Рис.7.

Истоки этих орнаментальных мотивов восходят к глубокой древности- эпохе бронзы и имеют космогонический смысл. Горизонтальные, вертикальные, волнообразные линии, а также треугольники символизировали небо и связанные с ним такие природные явления, как дождь и молния (*Իւրաշխյաւ*, 1973, с. 27).

Эти пережитки сохранились вплоть до средневековья, а затем дошли до наших дней. М. Абебян приводит многочисленные примеры, связанные с древними верованиями, и утверждает, что обряды, связанные с языческими представлениями и древними культами, бытовали и в период средневековья, изменив лишь свои названия на христианские (*Արեւիշտ*, 1975, с. 171). Такими же узорами украшены многочисленные карасы из Двина (2856/35).

Особого исследования достойны горшки со сквозными отверстиями, так называемые "сосуды-цедилки" (табл. XVII, 1-2). Из найденных обломков реконструированы два сосуда, которые отличаются друг от друга лишь размерами (2837/60, 64, высота – 38см, диаметр венца – 13см, диаметр поддона – 12см). Тулово сосудов окружают бороздчатые и волнистые линии. Край венчика широкий, выгнутый, тулово выпуклое, днище ровное. В 1984г. обломки таких сосудов были обнаружены также во время раскопок на вершине Цитадели. Они пока что единственные образцы наряду с такими же глиняными крышками со сквозными отверстиями. Их функциональное значение пока еще не выяснено. Они не имеют параллелей среди этнографического материала. Можно лишь предположить об их использовании в сыроварении. Аналогичные горшки найдены также в раскопках Армавира.

С территории Нижней крепости найдено большое количество кувшинов (табл. XVIII, 1-5). Они имеют ручки, высокую узкую шейку, вытянутое тулово, с плоским, кольцевидным поддоном. Эти сосуды использовались в основном для воды и других жидкостей. Покрывают тонким слоем ангоба и отполированы (2835/63, 59, 58, 57). Часто вокруг тулова или шейки проходит гравированный узорчатый пояс. Тщательно выполнен сосуд, с венчиком в виде трилистника. Тулово выпуклое, сужающееся книзу. Днище округлое, плоское. Изготовлен из глины кирпичного цвета (2838/60, цвет. табл. XXVII, 1-2, рис 5₄).

Встречаются также кувшины с венчиком, украшенные головками оводов. Это те же краснолощенные кувшины с ручкой и выпуклым, сужающимся к основанию туловом (1983, N 59). На ручке одного краснолощенного кувшина выгравирован крест (1985/32). По тулову проходит бороздчатый узор. На ручке другого краснолощенного кувшина выгравирована армянская буква «Բ».

Редким образцом является высокий краснолощенный сосуд на ножке с вертикально расположенными косыми вдавленными лентами. Венчик невысокий, днище плоское и узкое. Он является единственным экземпляром в ряду краснолощенных сосудов и по форме близок к таким же фаянсовым сосудам (2838/50).

Выделяется также краснолощенный кувшин-цедилка, который имеет расширяющийся венчик, выпуклое гранатовидное тулово (2835/55). Сосуд украшен

гравированным поясом выполненным косыми линиями. Внутри горлышка помещена глиняная сетка для сцеживания жидкости. Ручка отломана.

Среди красноощенных сосудов следует отметить образец с шарообразным туловом, толстым поддоном, гладкой, тонко обработанной поверхностью (высота – 15см, диаметр поддона – 7,5см). На тулове выгравирован медальон с изображением птицы без ног. Положение тела, поднятый вверх хвост придают изображению динамику. С клюва птицы свисает маленький листик (цвет. табл. XXVII, 3, рис 6₅). Этот мотив известен еще в раннем средневековье (*Բաղնիքի քարեր*, 1987, с. 13-18). Подобные геральдические изображения встречаются на средневековой керамике, скульптуре, на предметах прикладного искусства и особенно в миниатюре. Орбели по этому поводу писал: *"К числу необычайно древних, в основе связанных с космогоническими, а затем мифическими представлениями, относятся и так называемые геральдические сочетания, впоследствии, во всяком случае уже в раннем восточном средневековье, застывшие в сопоставлении парных животных, обратившихся затем в символ, а затем - в зависимости от подбора животных, зверей или птиц – в различные символы"* (Орбели, 1968, с. 119-120).

Из раскопок обнаружены светлоглиняные кувшины и сосуды для воды. Среди них выделяется фрагмент сосуда с рельефным изображением змеи, (цвет. табл. XXVII, 4). Змея имеет большую голову, выразительные глаза, а туловище покрыто вдавленными точками. Ее фигура окружена накладными пуговками, с ямочками. Эти орнаменты на маленьком сосуде имеют не только декоративный характер, но и свидетельствуют о его особом значении. В средневековой армянской среде существовало множество сказаний, связанных с почитанием змеи. Многие из них сохранились до наших дней. Согласно народному поверью, безобидные домашние ужи способны изгонять злых духов, охраняя дом от различных бед. Или же, по другому поверью, змеи связаны с грозой, водой или с другими природными явлениями, (*Արեւիկա*, 1975, с. 64; *Март, Смирнов*, 1931). По всей вероятности, изображение извивающейся змеи, как и волнистые линейные узоры имели магическое значение. Сосуды с изображением змеи были найдены в раскопках Херсонеса. Они имеют параллели в материальной культуре средневекового Ближнего Востока, а также в армянской средневековой миниатюре и рельефах. А.Якобсон, упоминая об изображенной на анийской бане змее, считает, что изображения змеи выступали стражами зданий, крепостей или бань, охраняя их от злых духов.

С территории Нижней крепости найдены карасы различных размеров. Эти большие глиняные сосуды имеют вытянутое тулово, узкое дно и короткую шейку. Служили для хранения вина или зерна. Карасы в основном окрашены в красный цвет, иногда отполированы. Встречаются также карасы с широким устьем, дутым туловом, двумя или четырьмя ручками. Обычно они украшены врезными, вдавленными или линейными узорами, а также штампованными орнаментами. Края карасов нередко опоясывает ряд выступов и рельефных узоров (II – 366), 6 (цвет. табл. XXVIII, 1-3, рис. 5₇, 6₂).

Обнаружен карас с орнаментальным поясом из стилизованных колосьев пшеницы. Сосуд имеет двойные ручки с выступами (II – 353). На тулове другого краснолощеного караса выгравированы треугольники с точками, концы которых закреплены круглыми, накладными пуговками-шариками (II – 318). Такие карасы были найдены также в Ани, Гарни, Ариче и в других средневековых памятниках (*Քարայրային*, 1984, с. 92). Следующий карас имеет красноватую поверхность, короткую шейку, ниже которой проходит узорчатый пояс из волнистых линий. Среднюю часть тулова опоясывает такой же ленточный узор. В орнаментальных поясах помещены по три треугольника, заполненных гравированными волнистыми, параллельными линиями (2856/35).

Своеобразен карас красного цвета, с четырьмя ручками, с высоким, расширяющимся венцом, который опоясывают бороздчатые линии. На тулове караса имеются накладные пояса (высота – 50см, диаметр – 33см).

Значительно интереснее карасы со штампованными орнаментальными поясами с фигурами людей, животных и птиц. На одном из обломков (2856/29) изображены увешанные плодами дерева, дикие козы, держащиеся за руки три человеческие фигуры. На рельефном поясе другого аналогичного краснолощеного караса изображены стоящие друг против друга животные, разделенные вертикальными ступенчатыми линиями (2856/30). На обломке еще одного караса выполнен штампованный орнамент с изображением коз, со стоящими на них птицами (2856/31). Подобные сюжетные композиции встречаются на многих глиняных сосудах (рис.3₁₋₂, 5₇, 6₂).

Эти штампованные изображения, оттиснутые при помощи круглых или цилиндрических печатей, являются постоянной темой обсуждений. Так, куполообразные формы встречаются в скульптуре и других областях изобразительного искусства, отражая представления, связанные с фаллическим культом или деревом жизни (*Երկրագործական*, 1942, с. 88; *Լուսիցյան*, 1942, табл. 46, с. 224-225). Этнограф В.Бдоян, обращаясь к армянским глиняным сосудам для хранения соли – солонкам в форме женских фигурок, соглашается с К.Кафадаряном в том, что изображения на карасах являются сценами охоты, плясок и пиршеств. Б.Аракелян эти изображения связывает с распространенными народными верованиями, связанными с идеей плодородия. Г.Караханян рассматривает их как отдельные бытовые сцены. Г. Петросян считает их сюжетами из народных притч, эпических сказаний, загадок, популярными историями, однако никак не древними языческими аллегорическими сказаниями (*Ղաֆիադարային*, 1952, с. 188; *Առաքելային*, 1958, с. 228; *Առաքելային, Կարայրային*, 1962, с. 80; *Պատմություն*, 1988, с. 57).

Часть выполненных на карасах сюжетов действительно отражает отдельные стороны и события повседневной жизни – охоты, пира и т.д. Светское мироощущение, как результат развития городской жизни в XII-XIII вв., проникло в различные области культуры – поэзию, архитектуру, скульптуру, миниатюру. Притчи, как одна из форм культуры, отражали новое мышление, а согласно И.Орбели – общественные, этические и другие особенности данной эпохи (*Օր*

бели, 1968, с. 375). К.Юзбашян по-новому интерпретирует эти притчи: *"Принадлежа к традиционному жанру, притчи, по-видимому, обобщили результаты развития человеческой мысли с более широким охватом, накопили вековой опыт... Однако некоторые притчи вряд ли могли быть отражениями конкретной действительности"* (Эпиграмм, 1987, с. 19).

Таким образом, если содержание притч является своеобразным толкованием быта и духовной культуры армянского народа и если они действительно воспроизведены на орнаментальных штампованных поясах карасов, то эти композиции, в определенной степени непременно должны были отражать также и древние идеи. Живущий христианским духом и идеями народ, даже в позднее средневековье не мог полностью забыть истоки своей древней языческой культуры. Последняя давала о себе знать и проявлялась во многих видах искусства и мышления, в его понятиях и мыслях о вечности, о вечном существовании жизни, земли, неба, солнца (Ршшшш, 1968, с. 64, 1981, с. 72). Изображенные на карасах козы, древа жизни, родительская пара с поднятыми вверх руками, парящие среди звезд кони, стилизованные птицы – все они являются отголосками древних воззрений и символики.

Среди керамических изделий отдельную группу составляют глиняные крышки с гладкой, ровной поверхностью. Они в основном лощеные и украшены техникой резьбы и штамповки. Встречаются крышки, покрытые глазурью зеленого и синего цветов. Узоры в основном однообразные и схематичные (крестообразные, геометрические и растительные). В центре крышек помещены ручки с выступами, которые завершаются либо ямочками, либо коническими выступами. Края украшены зигзагообразными, рельефными или вдавленными поясами. К.Кафадарян крышки с этими ручками сравнивает с крышками, которые в деревнях Карина, в зависимости от формы, именуются либо "միջ" (мальчик), либо "միջիկ" (девочка) (табл. XIX-XX).

Есть крышки, которые имеют конические выступы с дополнительными округлыми ручками (2838/63). Большие крышки тонинов имеют толстые, полукруглые накладные ручки, с бороздчатой ямочкой в центре ((II – 327). Такая полукруглая ручка есть на крышке с бороздкой по краю (2837/70). Другая крышка со сломанной ручкой имеет рельефный узор по краю. Ручка широкая (диаметр – 12см, высота – 15см) и с четырех сторон окружена отверстиями, образующими арки. По форме эта крышка напоминает маленькую модель часовни с куполом, образцы которых часто встречаются в миниатюре (Միացական, 1955, рис. 673, 882, 884). Одна из крышек имеет редкую прямоугольную форму. Ручка также прямоугольная, украшена кругами (2837/57).

Встречаются крышки, украшенные толстыми лучеобразными, красными линиями. Они берут начало от основания и доходят до края (II – 383). Ручки с ямочками в основном имеют накладные, волнистые линии.

С точки зрения орнаментики намного интереснее те крышки, на красной поверхности которых выполнены резные, симметрично расположенные, различного размера круги.

Было принято инкрустировать поверхности крышек кусочками синего фаянса. На дне одноцветных сосудов, на крышках, даже на краях тони́ров, до обжига, в сырую глину вдавливали кусочки синего фаянса, которые являлись оберегом от сглаза, а также придавали особую живость и красоту (2838/62).

Особого внимания заслуживают три крышки от тони́ров. На красной поверхности одной из них из кусочков синего фаянса выполнен крестообразный узор (2837/71, II-359). На другой также выполнен крест из бороздчатых линий, а края украшают волнообразные, геометрические узоры (диаметр – 56 см). Между сторонами креста сделаны вставки из кусочков синего фаянса.

Такое же оформление имеет еще одна крышка (сохранилась лишь частично), по краю которой проходит пояс из бороздок. От основания ручки с четырех сторон берут начало параллельные, резные бороздки, которые завершаются вдавленными ямочками. Параллельные линии расположены крест на крест (II-358). Крест изображен и на другом обломке крышки. Здесь изображен крест, заключенный в двойной, гравированный, линейный круг (II-328).

До нас дошли фрагменты глазурованных крышек с различными узорами. На одном из них, на зеленом фоне, в широких гравированных кругах, изображены ветки и листья. В более узкой, ленточной полосе – вдавленные точки, ниже которых проходят зигзаги с такими же точками (2836/66). Гравированные, параллельные и извивающиеся линии на древней керамике символизировали воду. Об этом А.Мартirosян пишет: *"На многих предметах первобытного культового искусства вода выполнялась волнообразными или зигзагообразными линиями и часто выступала вместе с совершенно простыми определяющими понятиями, так называемыми детерминативами"* (*Ушриһриһишл*, 1973, с. 48). Не исключено, что тот же смысл имеют подобные линейные узоры на крышках тони́ров.

Из всей рассмотренной группы крышек выделяется образец со сквозными отверстиями, с кольцеобразной толстой ручкой с ямочкой. Поверхность красная. Это – первый подобный образец, не имеющий параллелей, кроме выше описанного горшка с аналогичными отверстиями (2838/65).

Многие пережитки язычества сохранились в XIX-XX вв., и будучи запрещенными, превратились в "тайные культы". Символические изображения на крышках, куполообразные формы ручек также отражают пережитки древних культов.

В квартале обнаружены небольшие глиняные, закопченные тигли, один из них имеет округлое тулово и закругляющийся кончик (2856/19). Другой образец имеет круглую форму, со следами какого-то белого вещества на стенке. Во время раскопок 1983 г. был найден тигель с толстыми стенками, украшенный узорами (табл. XIII, 4).

На территории раскопа обнаружено несколько водопроводных труб из желтоватой глины (2837/61). Один конец труб суживается и заканчивается рельефным кольцом для соединения с другой трубой. Очень часто эти водопроводные трубы подводились к зданиям в качестве поддувала для тони́ра.

Иногда они подсоединялись к помойным ямам для грязной или дождевой воды. И, наконец, с помощью глиняных труб вода подавалась в Цитадель. На трубы был большой спрос, и они широко использовались во всех поселениях. Самые обычные глиняные трубы тщательно изготовлены, часто украшены геометрическими, линейными узорами, иногда снабжены армянскими надписями. В этом смысле интересна найденная в Ариче труба, на которой нанесен знак мастера и изображение хвойного дерева, символизирующего идею воды и долговечности жизни (*Բաղդասարյան*, 1984, с. 92).

Во время раскопок были обнаружены черепицы, которые имеют ровные, поднимающиеся под прямым углом края. Они укреплялись на кровлях с помощью извести и железных гвоздей. Большая часть черепиц была найдена с территории раннехристианских культовых построек (табл. XIII, 5).

ГЛАЗУРОВАННАЯ КЕРАМИКА (Цвет. табл. XXIX-XXXIII)

Обнаруженная на территории Нижней крепости коллекция глазурованных сосудов XII-XIII вв, как и керамика Двина в целом, чрезвычайно своеобразна. Это в основном чаши и миски, часть которых имеет вогнутое внутрь тулово, закругляющийся венчик, высокий, кольцевидный поддон. Другая часть отличается формой венчика, под тупым углом соединяющегося с туловом, опирающимся на ножку (общие размеры: диаметр раструба – 18-20 см, высота – 10-12 см, диаметр поддона – 7-8 см). Сосуды изготавливались из местной глины. Перед глазуровкой они, как снаружи, так и изнутри, покрывались слоем ангоба. Узоры наносились различной техникой – резьбой и удалением ангоба. Мастер-гончар, используя краски разных цветов – зеленую, желтую, коричневую, с их помощью создавал различные варианты одних и тех же узоров, придавая изделию особую пышность.

Большую группу составляют монохромные зеленые чаши, украшенные тонко прочерченными, лучеобразными линиями. Достояна внимания глубокая чаша на ножке с вогнутым внутрь профилированным краем венчика. На дне сосуда выполнены исходящие из центра восемь лучеобразных линий, свободное поле между ними заполнено клетками (2837/22). Узор заключен в круг из волнообразных линий. Такие же линейные узоры проходят ниже широкого венчика. Внешняя поверхность чаши покрыта зеленой глазурью.

На другом сосуде (2837/25) помещены 12 таких же лучеобразных линейных узоров. Каждый из них завершается косыми треугольниками, заполненными клетками и заключенными в круг волнообразными линиями. Аналогичный узор украшает также другой сосуд (2836/26). Узор завершается цепочкой из круговых линий. К этой же группе относится фрагмент дна глазурованного сосуда с линейными, лучеобразными и кольцеобразными узорами (I – 232).

Есть также сосуды, на которых прорисованы параллельные линии. Они собраны в заполненный клетками линейный круг (I – 228).

Получили распространение также монохромные желтые глазурованные чаши. На чаше 1984/22 – те же лучеобразные линии, с треугольниками и волнообразными узорами. Интересно днище чаши с лучевидными растительными, волнообразными орнаментами (I – 227, фрагментированный). На тулове другой чаши вырезан знак мастера, состоящий из двух букв - Ь и 7 (2835/42).

В XII-XIII вв. были распространены четырехконечные узоры, которые сочетались с плетенками, растительным и геометрическим орнаментом, в центре которых выделяется крестообразный узор. Одна из чаш (1983/27) имеет широкий венчик и высокий поддон. По венчику проходит узорчатый пояс с прочерченными клетками, а в центре сосуда - плетеный четырехконечный узор. Свободное пространство между лентами заполнено кругами, а между ветвями четырехконечника изображены маленькие звездочки, полученные методом удаления ангоба.

Прекрасный пример четырехконечного, ленточного орнамента демонстрирует еще одна чаша (2836/42), по всей поверхности которой изображен узор из четырехконечников. Края узора завершаются треугольниками, в результате чего на внутренней поверхности сосуда получилась свастика – знак постоянного движения.

На поверхности другого сосуда по зеленой глазури прорисован простой, четырехлепестковый цветок.

Армянские средневековые мастера с помощью самых простых геометрических линий умело создавали целые композиции. Так, на чаше, покрытой желтоватой глазурью (2835/10), методом удаления ангоба сделан узор из шестиконечной розетки, заключенной в рамку из волнообразных линий, свободное пространство между которыми заполнено маленькими клетками. На коричневом фоне выделяется желтоватый рисунок многолепесткового цветка. С внешней стороны венец сосуда окрашен в зеленоватый цвет. Гармоничное сочетание зеленого и желтого цветов подчеркивает символичность изображения солнца и подсолнуха - солнечного цветка. Таким же образом украшена фрагментированная глазурованная чаша с высоким туловом и выгнутым наружу краем венчика. На светлом желто-зеленом фоне зеленой глазурью выполнен простой узор (2835/9). Благодаря правильно подобранным гармоничным краскам создается иллюзия постоянного движения, а простоватый сосуд осмысливается как символ солнца и солнечных лучей.

Встречаются глазурованные сосуды с четырехконечными, многолепестковыми, полукруглыми узорами, выполненными из двойных, параллельных, полукруглых линий, обведенных рамкой. Полукруглые узоры внутри заполнены графическими волнистыми, геометрическими узорами, благодаря которым создается целая цепь четырехконечных и многоконечных форм. На однотонном фоне эти изображения становятся более четкими (I – 262 – 4). Сочетание зеленых, коричневых, желтых цветов придает этим изображениям яркость и празд-

ничность. Некоторые сосуды украшены с внешней стороны. Интересна глубокая чаша на ножке со сложно профилированным венчиком (2835/39). Снаружи и изнутри сосуд покрыт желто-коричневой глазурью. Ниже венчика чаша украшена косой сеткой.

Среди найденной керамики есть сосуды, поверхность которых покрыта бело-желтой глазурью. Основной узор выполнен под венчиком удалением ангоба. Это волнистые спирали со стилизованными растительными узорами, (2835/45, 2836/65). Чаши имеют округлое тулово, вогнутый внутрь венчик, кольцевидный поддон.

Есть сосуды, окрашенные в охристые и коричневые тона с гравированными, параллельными, линейными узорами. На однотонном фоне, в центре, прорисована спиралевидная, контурная линия, а под венцом – гравированный узорный пояс. Чаши и миски с простыми геометрическими узорами составляют определенную группу в коллекции глазурованной керамики (I – 226, I – 85).

На глиняных сосудах XII-XIII вв выполнялись и более сложные, сюжетные изображения. На днищах сосудов часто изображалась "женщина - солнце". Подобные изображения делались в основном методом удаления ангоба. На одной из чашек имеется женский портрет: на светло-желтом фоне выгравирована голова девушки с локонами на лбу, высокими дугами бровей и восточными миндалевидными глазами. Благодаря умелому исполнению изображение приобрело большую выразительность. Оно помещено в центре глиняного сосуда и взято в круглое обрамление. Вокруг расположены растительные и геометрические узоры, лучеобразные линии, что еще более подтверждает его небесный, культовый смысл (*Բաբինյան*, 1981, рис. 63, 65, 67).

На глиняных сосудах техникой удаления ангоба изображались и птицы. На фоне монохромных сосудов, покрытых в основном желтой глазурью, птицы изображены стоящими друг против друга. Средневековые мастера всегда четко изображали головы птиц, их гордую осанку, выразительные глаза и клюв. Каждая птица заключена в круг. Значительное место в композиции занимают растительные узоры и их стилизованные геометризованные формы (2835/37, 38). Композиция всегда строилась с учетом основной темы, помещаемой на переднем плане, и привлекала внимание зрителя. Берущиеся в обрамление изображения выглядели более четко. Эти птицы из фауны Армении – орлы, аисты, голуби, утки, воробьи и др.

Интересен обломок глазурованной чаши со схематическим изображением птицы, окруженной линейными узорами (2836/7). Фон сосуда – светло-желтый. Изображения птиц имели определенную смысловую нагрузку и символизировали идею возрождения природы, ее постоянного развития. Истоки раннесредневековой символики восходят к античности, когда птица была символом души и бессмертия. Это свое значение она не утратила и в позднее средневековье (*Якобсон*, 1950, с. 208; *Մարտիրոսյան*, 1994, с. 5-8). В Средней Азии и Иране до сих пор птица выступает как символ доброты. Увидеть птицу во сне – это к богатству и чести (*Шишкина*, 1979, с. 60). В армянских источниках имеется мно-

жество свидетельств о птицах-тотемах. В средневековые сохранялись обряды, посвященные предкам – тотемам (*Սնտղակաշին*, 1955, с. 273).

На глазурованных сосудах изображались иногда и звери. На одном обломке глазурованной чаши, среди веток растения, прорисовано изображение зверя (видна лишь часть его задней лапы). Интересен фрагмент зеленого, глазурованного сосуда (2835/47), где между лентообразными зелеными линиями изображены узоры, напоминающие куфические буквы, а вокруг венчика сосуда – два хищника, один из них изображен лежащим, а другой – готовым к прыжку. Сохранилась часть его тела. Изображения, выполненные техникой удаления ангоба, производят впечатление рельефных, а вся композиция похожа на скульптуру. Эта композиция довольно объемна и занимает всю поверхность сосуда.

До нас дошло небольшое количество керамических сосудов, окрашенных голубой глазурью. Это обломок днища глазурованной чаши (2836/63). Сосуд имеет кольцообразный, высокий поддон. По голубому фону нанесены темно-коричневые ленты. Между ними местами проходят резные круги, а также заполненные клетками треугольники и растительные побеги. На обломках тулова другого сосуда выполнены легкие, линейные и клеточные узоры.

Был найден еще один фрагментированный голубой сосуд, на днище которого изображены два круга, заполненные черточками, а также цепочка из 11-ти небольших кружков. Сосуд неглубокий, красноватого цвета на кольцевидном поддоне.

Достоин упоминания днище одной глазурованной чаши на широком кольцообразном поддоне. Сосуд покрыт ангобом, по которому изображен растительный орнамент из стебельков и веточек, окруженный черными точками. Рисунки сделаны по ангобу, после чего сосуд покрыт голубой поливой.

Своеобразна фрагментированная голубая глазурованная миска, на одном обломке которой сохранилась задняя часть хищника с хвостом. На другом обломке той же миски видна задняя лапа животного. Изображение выполнено в технике гравировки. Хорошо виден толстый слой ангоба, в результате чего полива приобрела светлый цвет. Подобные глиняные голубые сосуды, найденные в Двине, относятся к XII-XIII вв. и широко распространены в северных районах Армении, а также в других регионах Закавказья, особенно в Грузии. Исследуя аналогичную керамику из средневекового Тбилиси, М. Мицишвили приходит к выводу, что производство голубой керамики зародилось в Грузии в XI в. и подобные сосуды не имеют себе параллелей (*Мицишвили*, 1979). Однако обнаруженные в различных районах Армении материалы свидетельствуют, что техника изготовления голубой и полихромной керамики была хорошо известна армянским мастерам. После 1236 г., в силу политических изменений, в Двине производилось небольшое количество подобной керамики. Город в это время потерял свое значение как крупного торгово-ремесленного центра.

С XI-XII вв. стала преобладать техника гравировки, в результате чего изображения стали более четкими. В этот же период, особенно во второй половине

XIIв., изображения наносились на внутренней поверхности сосуда легкой прорисовкой. По сырому ангобу тонкими слабыми линиями наносился узор, после чего разрисовывался разноцветой глазурью. Керамика со второй четверти XIIIв. определенно отличается от изделий предыдущего времени. Изделия становятся грубее. Узоры становятся проще. Полировалась не вся поверхность сосуда, а только орнамент. Подобная керамика была найдена при раскопках верхних слоев Южной башни.

На территории Нижней крепости были обнаружены обломки сосудов, покрытых полихромной желтой, зеленой и коричневой глазурью. Наиболее распространенными стали геометрические формы из треугольников, кругов, ленточные узоры, а также реалистические изображения птиц и животных. Последний тип многоцветной керамики известен из раскопок средневековых городов Ани, Двина, Гарни, Спитака, Лори Берда, в некоторых поселениях сельского типа (Мармашене, Сарнахпюре, Ариче) и находит параллели среди керамики Грузии, Крыма и других средневековых памятников.

А.Якобсон считает, что линейные узоры, выполнявшиеся по одноцветной глазури, характерны, в основном, для армянского керамического искусства и, по всей вероятности, находилось под влиянием техники гравировки по металлу. Жившие в Двине гончары, украшая свои изделия, использовали эту технику. Ученый утверждает, что обнаруженный в Крыму из раскопок местный материал, в особенности керамика, испытывал влияние закавказской, а не византийской культуры (*Якобсон*, 1950, с.180, табл. XI; *Ришшуб*, 1984). Об этом свидетельствуют также результаты раскопок армянских памятников Крыма в Феодосии и Старом Крыму (*Бабаян, Корхмазян*, 2000)

Из раскопок последних лет были найдены обломки глазурованных чаш, по поверхности которых, кистью, прямо по ангобу, коричневой краской сделаны геометрические узоры. Снаружи они также расписывались коричневой краской. Эти сосуды по форме повторяют широкие чаши Хв. Обнаруженные обломки имеют светло-кремовый фон и встречаются редко (2838/30). Шелковников эти чаши считает среднеазиатскими, к которым относит также найденные в Двине чаши (*Шелковников*, 1957, с.16, N 305).

Среди найденных материалов большое число составляют глазурованные кувшины, чайникообразные сосуды, солонки, светильники и т.д. Вызывают интерес изящные чайниковидные кувшины, многочисленные обломки которых были найдены во время раскопок. Полностью сохранился только один из них, который имеет ручку, узкую шейку, выпуклое тулово и длинный носик. Поддон высокий, кольцообразный. Поверхность сосуда была покрыта ангобом, после чего – зеленой глазурью. Верхняя часть тулова украшена резными ромбовидными узорами, ниже которых тулово каннелировано (2838/24).

В раскопанных помещениях найдено много светильников, большая часть которых покрыта глазурью. Наиболее распространенной и массовой продукцией были ладьевидные светильники с острым носиком и кончиком, имеющие гладкий, а часто высокий поддон (длина – 8-10см, диаметр поддона – 4-5см).

Этот наиболее простой тип осветительного прибора предназначался для фитиля и масла. Как и другие предметы бытовой посуды, последние также покрывались ангобом и глазурью, преимущественно однотонного зеленого, а также голубого цвета (2836/64). Имеются также неполивные светильники.

Во время раскопок, из слоев XII-XIII вв. были обнаружены светильники на высоких подставках, с ручкой. Один из них – зеленого цвета, имеет вдавленное с четырех сторон широкое устье, длинную ножку на подставке с бортиками и закругленную ручку (2837/28). Был обнаружен еще один неполивной светильник на подставке (2837/58). Светильники в средневековые имели широкое распространение и известны из раскопок не только Армении, но и других стран (табл. XXI).

В средневековые большое распространение имели солонки, встречающиеся почти в каждом помещении. Они большей частью покрыты ангобом и одноцветной, зеленой или коричневой глазурью. Солонки обычно имеют округлую форму, ровный край и гладкое дно (2835/43, 2837/29, 2838/21). На некоторых солонках, переход от округлого тулова к краю подчеркнут выступом.

ФАЯНС

Из раскопок на территории Нижней крепости было найдено значительное количество фаянсовых сосудов, целых и в обломках, которые как снаружи, так и изнутри покрыты голубой или бирюзовой глазурью. Эти глиняные сосуды, в особенности чаши, имели массовое применение. У них кольцевидный поддон, расширяющееся кверху тулово (диаметр венчика – 18-20 см). Есть также фаянсовые чаши с округлым туловом, отогнутым внутрь венчиком и тонкими стенками.

Выделяется часть тулова сосуда с толстыми стенками, с ровным, широким, вогнутым внутрь краем. Двойная ручка берет начало непосредственно ниже венчика. Сосуд украшен рельефными, растительными узорами (2835/53).

Была обнаружена часть голубой, фаянсовой вазочки (2835/50). Ее вертикальные стенки составляют с дном наклонный угол, ровный венчик выгнут наружу. Внешняя поверхность чашки украшена перпендикулярными, рельефными линиями и узорами (цвет. табл. XXXIV, 3).

Редким образцом является синий кувшин с ручками (сохранился в обломках, 2836/20). Тулово и венчик украшены различными гравированными геометрическими и растительными узорами.

Исключителен по размерам и формам большой фаянсовый карас, многочисленные обломки которого были обнаружены из различных помещений и в разные археологические сезоны (высота – 62 см, диаметр дна – 16 см, диаметр венчика – 25 см). Сосуд покрыт одноцветной, светло-голубой глазурью (2837/33, цвет. табл. XXXIV, 1).

Тулово караса в верхней части выпуклое, а книзу – вытянутое. Днище плоское, имеет вогнутый внутрь венчик и накладные, декоративные ручки. Вся поверхность караса разделена на четыре орнаментальных пояса и заполнена роскошными рельефными узорами. Каждый пояс представляет отдельные мотивы. В первом, верхнем поясе изображены растительные узоры, поверх которых сделаны накладные миндалевидные с хвостиками узоры. Второй пояс заполнен свободно расположенными листьями. В центре тулова третий пояс украшен параллельными, извилистыми линиями и геометрическими зигзагообразными узорами (*Шелковников, 1957, рис. 30*). Четвертый также украшен растительными завитками, на этот раз на фоне треугольников. Умело выполненный и роскошно украшенный карас, должен был стоять на самом видном месте в доме и использоваться, несомненно, во время праздничных, культовых обрядов. Карас, по всей вероятности, принадлежал зажиточной семье. Об этом свидетельствуют обстоятельства, при которых он был найден. Вместе с ним было обнаружено большое количество изящных кувшинов, чаш, украшений, а также кусок парчовой ткани. Каждый узор, украшающий карас – будь то растительный, или геометрический, характерен для армянского искусства XII в. Эти же узоры и их варианты встречаются в рельефах, миниатюре и особенно в орнаментике хачкаров. Своей формой, художественным оформлением карас является редким образцом среди обнаруженных до сих пор фаянсовых сосудов. Он изготовлен в одной из мастерских Двина и имеет параллели в памятниках иранского искусства (*Քշիշիրաշի, 1987*).

На территории Нижней крепости найдены также фрагменты привозных сосудов. На одном фрагменте днища имеется изображение человека. На коричневом фоне помещена фигура человека в белой широкой одежде с коричневыми точками, чалмой на голове и круглым лицом (табл. XXXI, 4). Сосуды с подобными изображениями характерны для иранского искусства, особенно из Рея (*ժաճղոյաճ, 1981*). Аналогичные импортные чаши были обнаружены при раскопках в Двине в предыдущие годы, а также известны среди материалов Ани (*Шелковников, 1952, рис. 35*). Изделия из люстрованного фаянса составляют относительно небольшое количество. Это всего лишь несколько обломков, на одном из них выполнены золотистые кольцевидные узоры. Особенно роскошно они смотрятся на синем фоне. Найден еще один обломок чаши, внешняя поверхность которой покрыта коричневыми узорами, а внутри – синей глазурью (2856/19).

СТЕКЛО

(Табл. XXXV, рис. 7₁₋₃)

Изделия из стекла, найденные на территории Нижней крепости, это в основном фрагменты стаканов, кубков, кувшинов с длинными шейками, флаконов.

Одна группа кубков имеет широкие, круглые поддоны, на которых выполнены бороздки и косые лучеобразные узоры (2856/55). Сосуды с такими поддонами имеют часто форму усеченного конуса.

Было обнаружено большое количество стаканов с гладкими или вогнутыми поддонами (1983, N 114, 115). Найдены также зеленоватые фрагментированные изящные узкогорлые кувшинчики без ручек наподобие флаконов (2856/54).

Особенно тщательно изготовлены одноручные кувшинчики. Они имеют вытянутые длинные шейки и отогнутые наружу широкие венчики. На шейке сделаны узоры из врезных параллельных линий, а изящная ручка соединяет шейку с туловом. Шейку украшает валикообразный рельефный пояс (2837/112). Встречаются сосуды с выпуклым туловом, ровным поддоном, гладким, расширяющимся венчиком.

В XII-XIII вв. широко применялась техника медленного выдувания формы. В этой технике изготавливались сосуды с косыми, прямыми линиями, крестообразными и другими узорами (*Ջանփղիաղյան*, 1974, с. 19). В этом смысле интересен обломок зеленоватого стакана, под устьем которого расположен пояс из параллельных линий, а на тулове имеются гравированные линии.

Несмотря на то, что с территории Нижней крепости найдено небольшое количество стеклянных изделий, обнаруженные ранее во время раскопок городища артефакты доказывают, что Двин являлся одним из крупных центров стеклоделия в Закавказье и по объему своей продукции не уступал ближневосточным центрам. Найденные здесь стеклянные изделия выполнены с большим художественным вкусом и мастерством, а доказательством их местного происхождения являются обнаруженные образцы производственного брака чаш, лампад и других, украшенных узорами сосудов. Результаты анализа показали, что двинское стекло было высокого качества, хорошо обработано и имело высокую химическую устойчивость. Об этом свидетельствует и тот факт, что лишь незначительный процент найденного материала подвержен эрозии (*Ջանփղիաղյան*, 1974, с. 11).

УКРАШЕНИЯ (Цвет. табл. XXXVI)

Во время раскопок найдено большое количество стеклянных украшений — браслетов, бус и т.д.

Одна группа браслетов выделяется своей витой формой, которые имеют несомкнутые концы, завершающиеся змеиными головками. Другая группа изделий — это круглые в сечении, сплошные, со смыкающимися концами и гладкой поверхностью браслеты (2835/94, 97, 2836/131). Особо красивы браслеты молочного цвета. Они украшены накладными, витыми или спиралевидными узорами. Найденные браслеты изготовлены в основном из синего стекла различных оттенков. Встречаются также образцы черных и желтоватых тонов.

Сравнительно мало стеклянных бус. Одна из них светло-зеленого цвета и имеет ромбовидный узор (2856/90). Найдена также темно-зеленая, круглая вставка от перстня (2856/89).

Украшений из пасты и фаянса значительно больше. Это в основном бусы, вставки для перстней (2837/93) или же простые бусы-подвески, глазчатые бусы-амулеты. Следует заметить, что бусы и другие украшения голубого цвета, помимо прикладного, имели также магическое значение, оберегавших владельца от сглаза, злых духов, болезней (*Ишрафил*, 1958, с. 263). В этом отношении интересна голубая, вытянутая, выпуклая бусина, поверхность которой инкрустирована мелкими кусочками синего фаянса (2836/42). Есть несколько костяных бус с различными линейными узорами (2856/98). Встречаются и бусы, сделанные из ракушек, а также из сердолика. Одна из них ромбовидная (2856/91), другая – многогранная.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ МЕТАЛЛА

Из раскопок на территории Нижней крепости обнаружены два обломка бронзового браслета со змеиными головками (2836/168). Найдены также большие бронзовые иглы с плоской головкой, ушком и тонким, острым концом (2836/72, рис. 7_{5, 6}).

Интересны медные перстни. Один из них имеет прямоугольный, литой щиток, в центре которого выгравирован ромбовидный узор. Свободные углы щитка заполнены узорами из полукругов и прямых параллельных линий, на которых сохранились следы чернения (2837/140). Ромбовидные узоры встречаются и в образцах скульптурного рельефа той же эпохи. Ромбовидные формы, в сочетании с другими узорами, получили широкое распространение и в ткачестве – на армянских коврах, коврах и пр. (*Ишрафил*, 1975, рис. 27-28, LXXIV, 150, 146, табл. XXII, 6, рис. 4_{10, 11}).

Упомянутый перстень был найден в одном из производственных построек, вместе с каменными орудиями труда, каменным тиглем, обломками кувшинов и медной монетой. Судя по материалу можно предположить, что здесь жила и работала семья ремесленника среднего достатка, а перстень также принадлежал этой семье.

Второй перстень найден в одной из жилых комнат. Он имеет высокое гнездо для вставки, которая не сохранилась (2835/128).

В коллекции археологических предметов имеется медная цепь с подвеской конической формы и башнеобразной головкой (2838/128). Она была найдена вместе с другой подвеской округлой формы (2856/61, табл. XXII, 4, рис. 4₁).

Найденные из раскопок Нижней крепости предметы из железа многообразны, однако сохранились плохо. Отдельную группу составляют ножи. Сохранились длинные, узкие, а также короткие лезвия (2835/122, 2837/132, 2838/103, 104, 101, табл. XXII, 1, XXIII, 1-4, рис. 4₂).

Были найдены железные круглые пуговицы (2838/100), форма которых сохранилась до наших дней (*Բղնյան*, 1972, с. 27). Найдены также железные скребки с широкими, плоскими головками (2835/122, 2856/68). Железные скребки были извлечены и из тонилов (2838/102). К орудиям труда относится редкая находка - часть пилы (рис. 4з) с отверстием для крепления к деревянной рукоятке (2856/66).

В коллекции металлических находок имеется также железное тесло (рис. 4е) (2856/64), другой образец которого был найден во время раскопок 1949г. (*Բղնյան*, 1972, с. 162). Эти небольшие ручные тесла своей формой не отличаются от современных подобных рабочих инструментов. Найдено много подков, частей дверных замков (2856/67), железных гвоздей с широкими грибовидными шляпками, наконечников стрел, некоторые из них имеют четырехгранную форму (табл. XXII, 2, 3, XXIII, 5, 6 рис. 4в, в, г).

В числе находок есть изделия из камня. Среди них - игровой камень из пемзы, на котором выгравирован крестообразный узор (длина - 8 см, ширина - 6 см). Подобные игральные камни с узорами были обнаружены также в одной из ям Нижней крепости в 1968г. (*Ղաֆադարյան*, 1982, рис. 61, табл. XXIV, 4).

Хранящееся в коллекциях Ани и Двина небольшое количество подобных изделий украшено рельефами и инкрустациями. К.Кафадарян считает их игральными камнями какой-то древней забытой игры. Среди изученных И.Орбели и К.Тревер шахматных фигур нет аналогов для изучаемых нами предметов. В X-XII вв. и ранее, армянам, как и другим народам Востока, была известна игра в шахматы, которая из Индии перешла в Иран, затем на Кавказ, в Россию и другие страны (*Орбели, Тревер*, 1936).

Исследуемые нами предметы мелкой пластики, пока что мы не можем назвать их шахматными фигурами. Не могут они являться и скребками для чистки ног, как предполагали Н.Марр и И.Орбели. К числу предположений мы можем добавить еще одно - эти камни могли иметь символическое значение и применение. Они могли использоваться в домах в качестве амулетов (*Բիրжянյան*, 1997).

Из раскопок найдена головка веретена с круглым отверстием (2838/84, табл. XXIV, 3). Интересны обработанные, многогранные предметы из гранита, по всей вероятности, ложила, которые использовались для отделки небольших, изящных изделий (2837/85).

Был обнаружен также кусок полуистлевшей парчовой ткани (2837/149). Краски подверглись эрозии, просматривается только зеленый цвет. Средневековые историки свидетельствуют, что из шелковой и холщовой нити армянские мастера ткали парчу с золотым и серебряным шитьем, которая славилась не только в Армении, но и в других странах: "...среди пирующих были женщины в украшенных, прекрасных, шитых золотом одеяниях..." (*Անարկյան*, 1958, с. 273; *Ժամկոչյան*, 1992, с. 81-85, рис. 7в).

Ткани украшались вышивками, и различными узорами. На куске парчи из Двина сохранилась маленькая часть вышитого, спиралевидного узора. На од-

ном из рельефов ахтамарской церкви изображен царь Гагик Арцруни, одежда которого полностью покрыта спиралевидными узорами и символическими изображениями древа жизни (*Орбели*, 1968, табл. VI). Варианты этих узоров повторяются в украшениях армянских ковров, ковров, встречаются они и в миниатюре (*Հայկական գորգեր*, 1986, с. 38,39; *Գևորգյան*, 1978), а также на бронзовом, литом зеркале из раскопок в Гарни, датируемом XIII-XIV вв. (*Պետրոսյան*, 1988, табл. XX).

Спиралевидные, витые узоры и их вариации символизировали солнце, вселенную, долговечность жизни, отражая мышление и мировосприятие наших предков.

О товарообмене в внутренней торговле Двина свидетельствуют обнаруженные во время раскопок монеты. Это медные монеты XII-XIII вв., которые найдены на полу производственных и жилых сооружений. Отдельную группу составляют завернутый в узелок клад ильдегизидских, сельджукских и грузинских монет. На грузинских монетах определенно прочитывается 1200 год и имена царицы Тамары и ее супруга Давида Сослана. Прочитываются и даты монет ильдегизидского правителя Абу-Бакра – 1191-1210 гг. Медные монеты чеканились в Армении, однако они использовались лишь на внутреннем рынке (*Մուշեղյան*, 1985, с. 216).

Во время раскопок были обнаружены кости животных. Это в основном остатки костей коз, овец, коров, лошадей, птиц. Некоторые из них были найдены в глиняных сосудах. Встречаются и фруктовые косточки – персика, сливы, абрикоса, винограда, зерна пшеницы, яичная скорлупа (*Ղաֆիադյան*, 1952, с. 241).

Исследование всего обнаруженного материала еще раз доказывает, что основная масса населения, жившая у подножья Цитадели, принадлежала к классу ремесленников среднего достатка, обеспечивавших городскую жизнь Двина в XI-XIII вв. Ремесленная продукция Двина сопоставима с синхронным материалом Закавказья и Ближнего Востока и выявляет особенности средневековой культуры Армении.

СПИСОК РИСУНКОВ, РАЗМЕЩЕННЫХ В ТЕКСТЕ

- Рис. 1. Архитектурный план комплексов западного склона Цитадели, раскопанных в 1981-1985 гг..
- Рис. 2. 1-6. Фрагменты керамических сосудов, 7-8. Орудия из обсидиана, III тыс. до н.э.
- Рис. 3. 1-2. Краснолощенные карасы, 3-4. Миски, 5-6. Горлышко и ручки сосудов, XII- XIII вв.
- Рис. 4. 1, 10, 11. Медные украшения, 2. Железные ножи, 3-5., 7-9. Хозяйственные и бытовые железные предметы, 6. Наконечники стрел, XII- XIII вв.
- Рис. 5. 1, 2, 5, 7. Кувшины. 3. Крышка, 4, 6, 8. Фрагменты кувшинов, XII- XIII вв.
- Рис. 6. 1, 5-9. Горшки, 2. Краснолощенный карас, 4. Крышка с отверстиями, XII- XIII вв.
- Рис. 7. 1-3. Стекланные сосуды, 4-5. Медные украшения, 6. Лоскут ткани, 7. Железный нож, 8. Наконечник стрелы, XII- XIII вв.

СПИСОК ТАБЛИЦ

- Таблица I. Остатки комнат на юго-западном склоне участка, XII- XIII вв.
- Таблица II. Очаги и тониры в комнатах, XII- XIII вв.
- Таблица III. Комната с тонирами и ямочками на полу, XII- XIII вв.
- Таблица IV -V. Хозяйственные и жилые комплексы на центральном участке склона, XII-XIII вв.
- Таблица VI-IX. Общий вид раскопанных хозяйственных и жилых комплексов, XII-XIII вв.
- Таблица X. Раскопки слоя с остатками культового очага и чернолощеного караса. III тыс. до н.э.
- Таблица XI. Миски, одна- с меткой мастера, XII- XIII вв.
- Таблица XII. Неглубокие миски с ручками, XII- XIII вв.
- Таблица XIII. 1. Чан с глухими ручками, 2-3. Сосуды с цилиндрическими туловами, 4. Ваза на ножке, 5. Кровельная черепица, 6. Светильник, 6. Водопроводная труба, XII- XIII вв.

Таблица XIV. Горшки, XII- XIIIвв.

Таблица XV. Кувшины с округлым туловом, XII- XIIIвв.

Таблица XVI. Двуручные горшки, XII- XIIIвв.

Таблица XVII. 1-2. Сосуды-цедилки, 3-6. Безручные горшки, XII- XIIIвв.

Таблица XVIII. Кувшины с вытянутым туловом, XII- XIIIвв.

Таблица XIX-XX. Крышки, XII- XIIIвв.

Таблица XXI. Светильники, XII- XIIIвв.

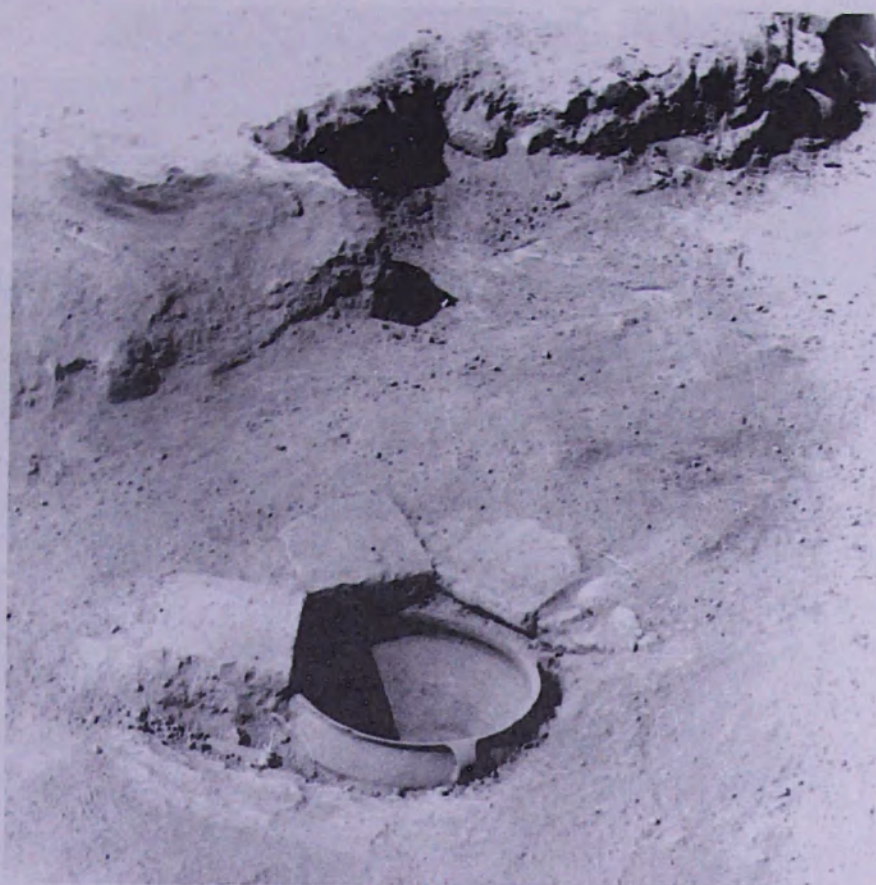
Таблица XXII. 1. Железные ножи, 2. Наконечник стрелы, 3. Гвозди, 4-6. Медные украшения, XII- XIIIвв.

Таблица XXIII. 1-4. Железные ножи, 5-6. Наконечники стрел, XII- XIIIвв.

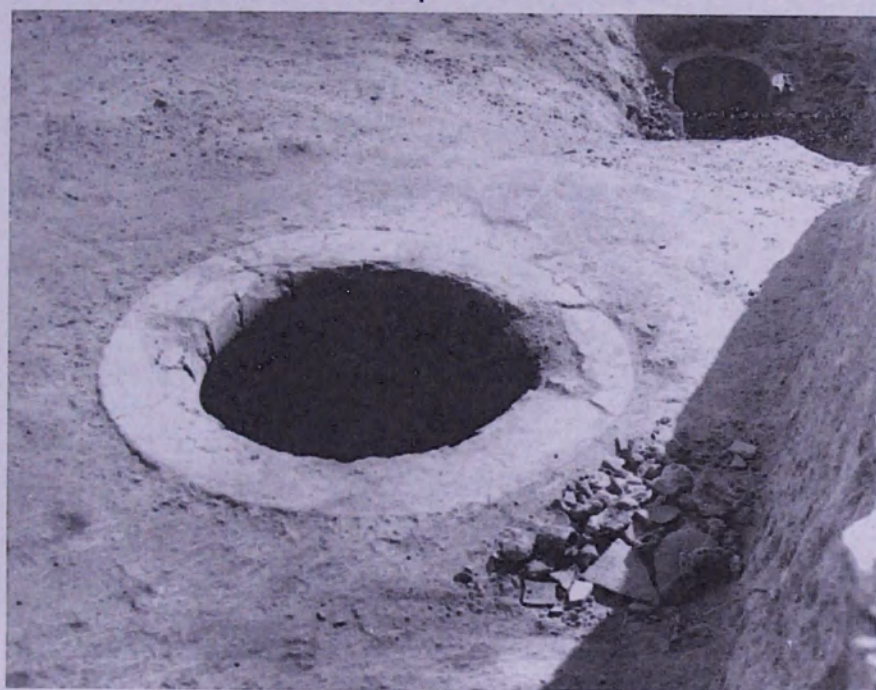
Таблица XXIV. 1-2. Каменные гирьки, 3. Каменная головка веретена, 4. Лощила из пемзы, 5. Гипсовые рельефные украшения, XII- XIIIвв.

Таблица I

1

2

Таблица II

1

2

Таблица III

Таблица IV

1

2

Таблица V

Таблица VI

1

2

Таблица VII

1

2

Таблица VIII

Таблица IX

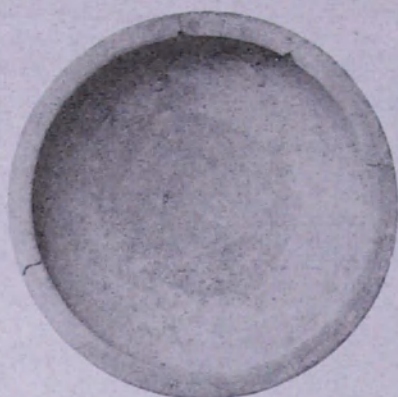
Таблица X

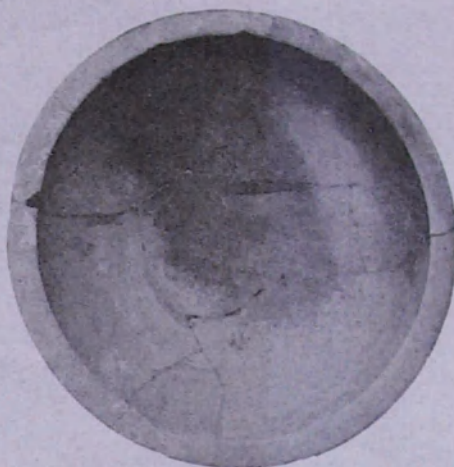
1

1

1

2

1

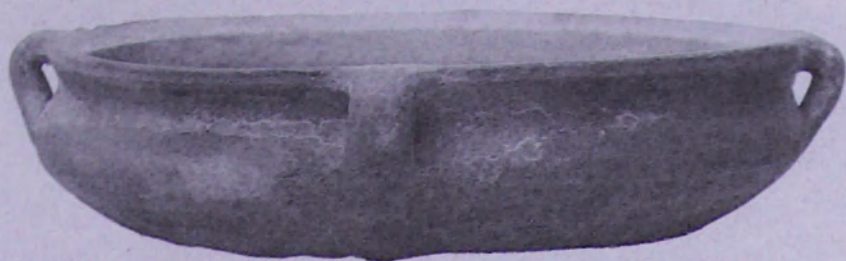

3

4

Таблица XI

1

2

3

4

5

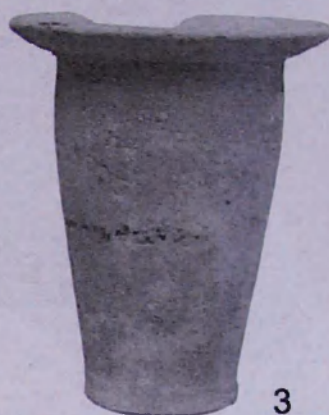
Таблица XII

1

2

3

4

5

6

7

Таблица XIII

1

2

3

4

5

6

7

Таблица XIV

1

2

3

4

Таблица XV

1

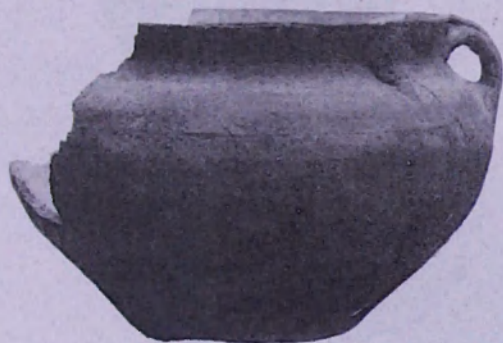
2

3

4

5

6

7

Таблица XVI

1

2

3

4

5

6

Таблица XVII

1

2

3

4

5

Таблица XVIII

Таблица XIX

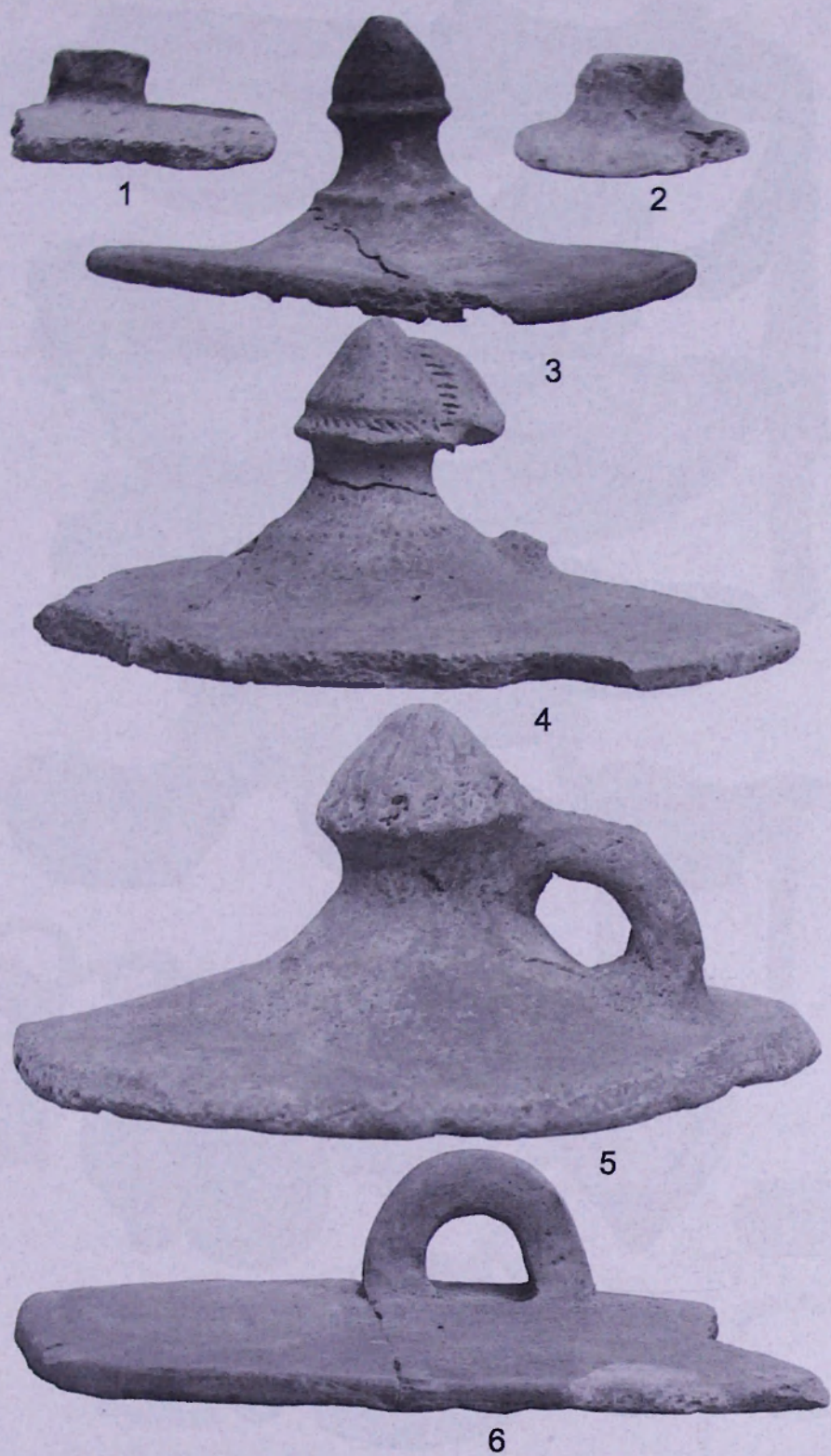

Таблица XX

Таблица XXI

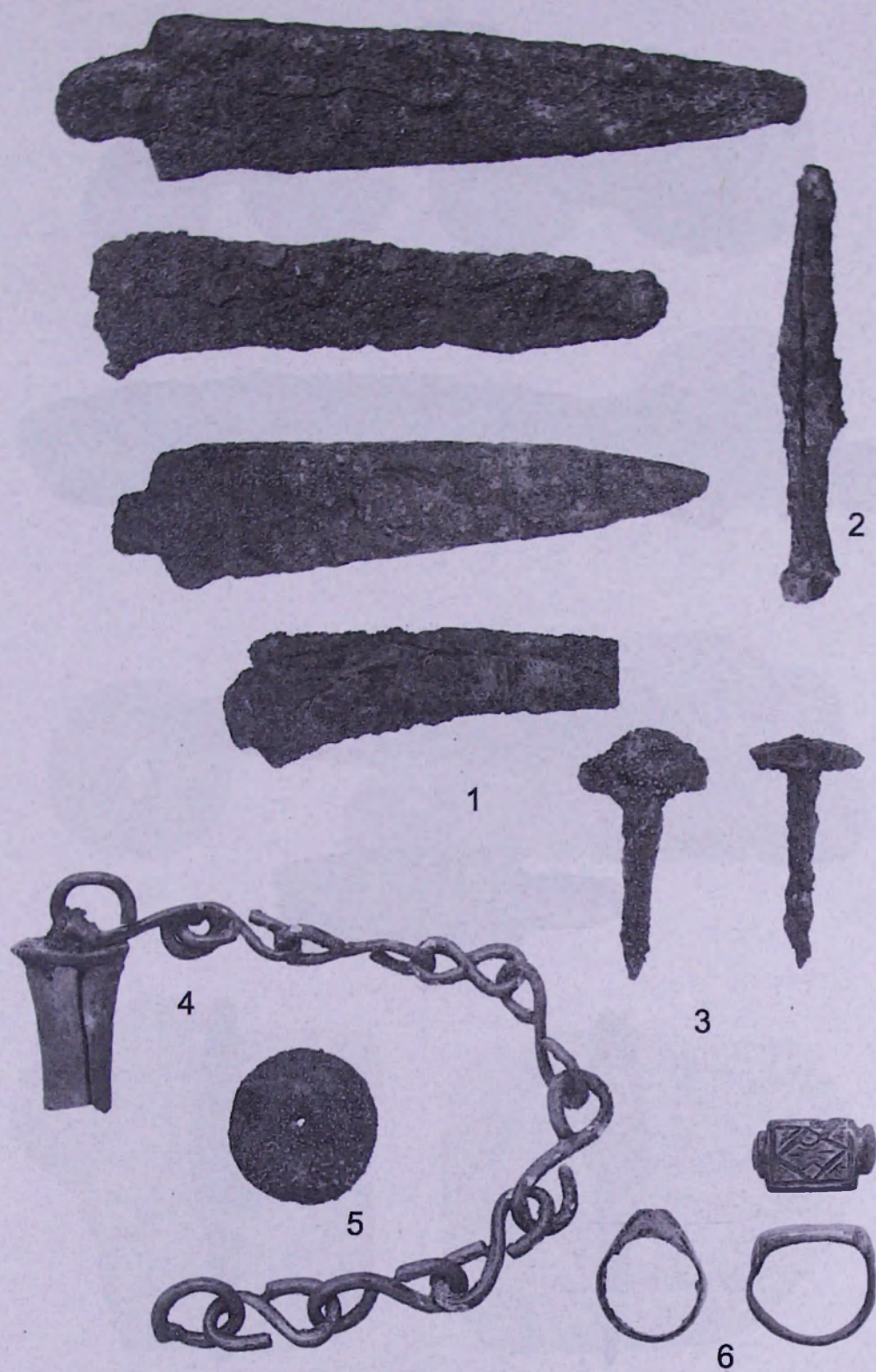
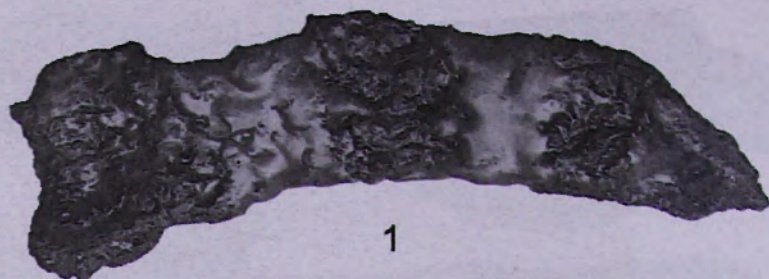
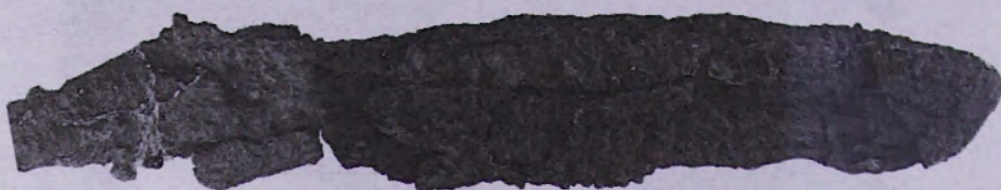

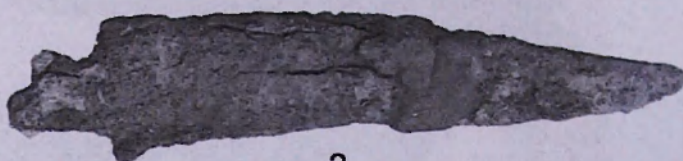
Таблица XXII

1

2

3

4

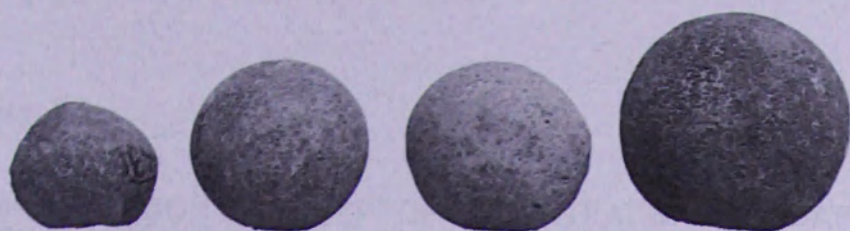

5

6

Таблица XXIII

1

2

3

4

5

Таблица XXIV

